

ТОМСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 6.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ 15 марта 1889 года. ДЕСЯТЫЙ

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Состоящій на должности псаломщика при Анисимовской Пророко-Ильинской церкви діаконъ Андрей Павловъ опредѣленъ на младшее священническое мѣсто къ Троицкой церкви села Бобровскаго—27 февраля.

— Уволенный въ запасъ арміи старшій писарь Симоонъ Златомрежевъ допущенъ къ исправленію обязанностей псаломщика при Трехъ-Святительской церкви села Ояшинскаго—27 февраля.

— За псаломщикомъ Градо-Маринскаго Николаевскаго собора Михаиломъ Соколовымъ зачислено діаконское мѣсто при Николаевской церкви села Крутихинскаго—1-го марта.

— Псаломщикъ села Осиновыхъ Колокъ Михайлъ Пудовиковъ опредѣленъ на священническое мѣсто къ Николаевской церкви села Усть-Изесскаго—1 марта.

— Священникъ села Болотинскаго Димитрій Вологодскій допущенъ къ исправленію должности благочиннаго № 2-го—4 марта.

— За псаломщикомъ села Жернаковского Покровской церкви Петромъ Спасскимъ зачислено діаконовское мѣсто при означенной церкви—13 марта.

— Псаломщикъ села Крутихинскаго Николаевской церкви Θεодоръ Окороковъ, по распоряженію Епархіальнаго начальства, перемѣщенъ къ Троицкой церкви села Зарубинскаго—1 марта.

— Священникъ села Зеледѣвскаго Михаилъ Доброхотовъ переведенъ къ Николаевской церкви села Кулаковскаго—4 марта.

— Исправляющій должность псаломщика села Сѣнновскаго Михаилъ Поникаровскій переведенъ къ Михаило-Архангельской церкви села Кабаклинскаго—8 марта.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ.

Къ Николаевской церкви села Кривошековскаго—Колыванскій 2 гильдіи купецъ Матвей Чередовъ,

— Троицкой села Барлакскаго—крестьянинъ Ефимъ Хромовъ.

— Николаевской села Солтонскаго крестьянинъ Егоръ Фокинъ.

— Екатерининской, крѣпости Бухтарминской — отставной урядникъ Іосифъ Ослушкинъ.

— Успенской села Снегиревскаго — крестьянинъ Михаилъ Давыдовъ.

— Михаило-Архангельской села Нелюбинскаго—крестьянинъ Терентій Губинъ.

— Богородице-Казанской села Ново-Кусковскаго — крестьянинъ Адрианъ Ситниковъ.

— Троицкой села Ушковскаго — крестьянинъ Виссаріонъ Ехлатовъ.

— Иннокентіевской села Кисловскаго—крестьянинъ Θεодотъ Бобровскій.

— Преображенской деревни Хайрюзовской — крестьянинъ Трофимъ Стародубовъ.

— Троицкой въ деревнѣ Петровской — крестьянинъ Василий Скрядинъ.

— Михаило-Архангельской села Тогульского — крестьянинъ Моисей Нехорошевъ.

— Николаевской села Мартыновскаго — крестьянинъ Анастасій Богдановъ.

— Николаевской села Локтевскаго — крестьянинъ Терентій Кручининъ;

— Николаевской села Солтонскаго — инородецъ Максимъ Табанаевъ;

— Николаевской села Кытмановскаго — крестьянинъ Федоръ Соколовъ;

— Петро-Павловской села Озерно-Титовскаго — крестьянинъ Ковдратій Рубцовъ;

— Вознесенской села Семено-Красиловскаго — крестьянинъ Егоръ Матвѣевъ;

— Иннокентіевской села Калтайскаго — крестьянинъ Иванъ Портнягинъ;

— Пророко-Ильинской села Верхъ-Ирменскаго — крестьянинъ Семенъ Зайковъ;

— Троицкой села Ижморскаго — крестьянинъ Семенъ Федоровъ;

— Введенской села Туендатскаго — крестьянинъ Иванъ Черкашинъ;

— Иоанно-Богословской села Богословскаго — крестьянинъ Стефанъ Чуриковъ;

— Николаевской села Кольонскаго — мѣщанинъ Василий Кожинъ, — всѣ 24 на первое 3-хъ лѣтіе — 12 марта.

Разрѣшеніе носить черную скуфью.

Священнику села Кереевскаго Николаевской церкви Іоанну Космину, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія головы, разрѣшено

носить, при исправленіи христіанскихъ требъ на открытомъ воздухѣ, черную скуфью—9 марта.

Отъ Совѣта противу-раскольническаго Братства Святителя Димитрія Митрополита Ростовскаго.

Совѣту Братства при годичномъ отчетѣ желательно было отпечатать именной списокъ членовъ Братства Св. Димитрія, —но и нынѣ, какъ и въ прошлые годы, это оказалось невозможнымъ изъ за несвоевременной и неупорядоченной доставки свѣдѣній. Последнее обстоятельство не мало мѣшаетъ даже до сихъ поръ точному опредѣленію численности раскольничьяго населенія въ разныхъ округахъ епархіи, —количества обращеній и уклоненій въ расколъ. Нерѣдко, напр., случается получать Совѣту отношенія и отъ отдѣльныхъ причтовъ и отъ о. о. благочинныхъ разныхъ округовъ съ приложеніемъ свѣдѣній о числѣ раскольниковъ, —обращеній и уклоненій, —количествѣ членовъ и взноса, —а затѣмъ изъ отдѣленій въ концѣ года къ 22 ноября снова получаютъ общія свѣдѣнія о томъ же. Совѣту не извѣстно—вошли или нѣтъ въ эти послѣднія, годичныя отчетности отдѣленій частныя сообщенія прямо Совѣту отъ причтовъ, или отъ о. о. благочинныхъ. Если вошли, то невольно увеличивается количество раскольниковъ, —число обращеній, когда Совѣтъ присоединить частныя свѣдѣнія къ общему отчету отдѣленій и наоборотъ, —если не вошли, —а Совѣтъ не прибавитъ, то свѣдѣнія получатся невѣрныя. По сему, Совѣту желательно:

а) Чтобы каждый причтъ доставлялъ и свѣдѣнія о расколѣ, и сборные листы съ членскими взносами на пользу Братства, о. о. благочинному въ вѣдѣніи котораго находится, а не прямо въ Совѣтъ или отдѣленіе, въ округѣ котораго находится!

б) О. о. благочинныхъ Совѣтъ покорнѣйше проситъ напоминать причтамъ во время своихъ лѣтнихъ ревизій церквей, —чтобы они (причты) не замедляли доставлять ему о. о. благочинному свѣдѣнія о количествѣ раскола въ ихъ приходахъ и членахъ Братства, примѣрно, въ августѣ мѣсяцѣ, числу къ 15-му, чтобы самъ о. о. благочинный могъ доставить въ отдѣленіе или

одни собранные листы со свѣдѣніями отъ причтовъ, — или же общій сводъ полученныхъ свѣдѣній съ своимъ заключеніемъ, какъ это дѣлаютъ о.о. благочинные № 18 и № 31.

в) Если у о. благочиннаго есть причты разныхъ округовъ на примѣръ въ № 31, то свѣдѣнія отъ причтовъ Барнаульскаго округа отсылать въ Барнаульское отдѣленіе, а Бійскаго — въ Совѣтъ.

г) Чтобы кружечныя и отчисляемыя изъ церковныхъ суммъ въ пользу Братства деньги, согласно указа духовной консисторіи отъ 2 іюля 1887 года, отправлялись въ консисторію, а членскіе взносы, — личныя пожертвованія по сборнымъ листамъ въ Совѣтъ, или отдѣленія.

д) Желательно, чтобы, во время хожденія съ св. иконами по селеніямъ, кружка Братства вручалась кому либо изъ сочувствующихъ дѣлу Братства прихожанъ и онъ носилъ ее для сбора добротныхъ пожертвованій, — какъ обыкновенно носится церковная кружка. Желательно, чтобы члены Братства, получившіе сборные листы, предлагали ихъ не только состоятельнымъ членамъ прихода, но и всѣмъ добротамъ, выяснивъ дѣль, для которой производится сборъ.

При этомъ Совѣтъ считаетъ долгомъ выразить отъ Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя Братства искреннюю благодарность: 1) духовенству Каинскаго отдѣленія въ лицѣ его старшаго братчика о. протоіерея Н. В. Митропольскаго и 2) благочиній №№ 18, 25, 26, 28 и 31, — въ лицѣ о.о. благочинныхъ за ревностное изысканіе средствъ для Братства и своевременную доставку сборныхъ листовъ и свѣдѣній.

— На семь резолюція Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Исаакія, Епископа Томскаго и Семипалатинскаго: 24 февраля с. г. за № 1041: «Отношеніе Совѣта Братства разрѣшается напечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства вмѣстѣ съ моею резолюціею. Прошу участливаго отношенія о.о. благочинныхъ къ св. дѣлу Братства».

ИЗВѢСТІЯ.

Распоряженія относительно церковныхъ построекъ.

Разрѣшено жителямъ деревни Больше-Дороховой построить въ означенной деревнѣ, на ихъ средства, молитвенный домъ — 7 марта.

— Дозволено жителямъ деревни Букиной, Кузнецкаго округа, построить, на ихъ средства, въ означенной деревнѣ молитвенный домъ — 8 марта.

— 8 текущаго марта разрѣшено построить молитвенный домъ въ деревнѣ Салтымаковой, Кузнецкаго округа, на средства крестьянина Афиногена Ипатова Чусовитина и часовню въ улулѣ Александровскомъ на средства инородцевъ Ефима Игнатьева и Маркелла Варламова Салтымаковыхъ.

— Дано разрѣшеніе поновить иконостасы и иконы въ Усть-каменогорской Троицкой церкви на средства Гг. воинскаго начальника Семена Ильича Кирикова и уѣзднаго начальника Михаила Васильевича Ѳедорова — 8 марта.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вакантныя мѣста къ 15 Марта 1889 года.

Священническія а) старшія: бл. № 2—Зелѣдѣвской Фроло-Лаврекой; бл. № 5—Кривошеинской Спасской, Бобарыкинской Николаевской; бл. № 10—Ижморской Троицкой, бл. № 17—Барнаульской Тюремной; бл. № 22—Киселевской Иннокентіевской; бл. № 23—Кабаклинской Михаило-Архангельской; бл. № 30—Бобровской Покровской; бл. № 26—Чарышской Екатерининской, бл. № 12—Кондустуюльской Ѳеодотовской при-

исковой; бл. № 22—Булатовской Николаевской; бл. № 8—Дубровинской Николаевской; бл. № 7—Поперечно-Искитимской Петро-Павловской.

Благоч. № 20—Бороваго-форпоста Николаевской, Тюменцевской Троицкой; бл. № 25—Алтайской Иоанно-Златоустовской единовѣрческой; бл. № 19—Мышланской Михаило-Архангельской бл. № 14—Сарычумышской Троицкой.

и б) младшее: бл. № 16 Тулинской Троицкой.

Дiakонскія: бл. № 1—при градо-Томской Христорождественской церкви; бл. № 4—Воровскомъ, Елгайскомъ, Терсалайскомъ, Нелюбинскомъ; бл. № 6—Парабельскомъ; бл. № 7—Смолинскомъ, Пачинскомъ, Поперечно-Искитимскомъ, Горевскомъ, Усть-Искитимскомъ бл. № 11—Алчедатскомъ; бл. № 13—Врюхановскомъ, Урско-Бедаревскомъ, Салаирскомъ, Караканскомъ, Пестеревскомъ, Вагановскомъ; бл. № 14—Красноярскомъ, Терентьевскомъ, бл. № 15—Кытмановскомъ; бл. № 16—Локтевскомъ, Карасевскомъ, Оедосовскомъ; бл. №—17 Космалинскомъ; бл. № 18—Язовскомъ, Окуловскомъ, Думчевскомъ, Средне-Красиловскомъ; бл. № 19—Меретскомъ, Болтовскомъ, Битковскомъ, Чингизскомъ, бл. № 20—Баевскомъ, Ленковскомъ, Боровомъ форпостѣ, Ильинскомъ, бл. № 21—Чулымскомъ; бл. № 22—Верхне-Ичинскомъ, Булатовскомъ, Круглоозерномъ, Тагановскомъ, Чистоозерномъ, Осиновскомъ, Ушковскомъ; бл. № 23—Турумовскомъ, Камышевскомъ, Кыштовскомъ, Карачинскомъ, Угуйскомъ, Кабаклинскомъ, Меньшиковскомъ; бл. № 24—при Бійскомъ Троицкомъ соборѣ; въ с. Старо-Бардинскомъ; бл. № 26—Чарышскомъ; бл. № 28—Бухтарминскомъ, Снѣгиревскомъ; бл. № 26 Маралинскомъ.

Псаломщическія: бл. № 1—градо-Томской Троицкой единовѣрческой; бл. № 10—Ижморской Троицкой, бл. № 28—Снѣгиревской Успенской, Бухтарминской Екатерининской; бл. № 2—Проскоковской Троицкой; бл. № 12—Тяжинской Николаев-

ской; бл. № 9—при градо-Маринскомъ Николаевскомъ соборѣ;
бл. № 22—Осиновыхъ Колокъ Николаевской.

Бл. № 18—Бобровской Петропавловской; бл. № 22—Устьян-
цевской единовѣрческой Успенской, бл. № 20—Тюменцевской
Троицкой; Баевской Вознесенской, Старо-Бутырской Никола-
евской; бл. № 25—Антоньевской станицы Антонье-Θеодосьев-
ской; бл. № 14—Безруковской Николаевской, Анисимовской
Пророко-Ильинской; бл. № 28—Сѣнновской Преображенской.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.— П. Извѣстія.—
Ш. Объявленіе.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОТЧЕТЪ

объ Алтайской и Киргизской миссіяхъ Томской епархіи, за 1888 годъ*).

АЛТАЙСКАЯ МИССІЯ

Леченіе больныхъ. Пансіонъ и пріютъ.

Нѣкоторые миссіонеры лечатъ, какъ своихъ прихожанъ, такъ и ближайшихъ къ нимъ некрещенныхъ инородцевъ отъ разныхъ болѣзней способами гомеопатическими, электро-гомеопатическими и аллопатическими и преподаютъ наставленія сельско-хзйственныя, а причетники и учителя, кончившіе курсъ наукъ въ Бійскомъ катихизаторскомъ училищѣ, прививаютъ предохранительную оспу. При центральномъ пунктѣ для пансіонеровъ, а въ Улалѣ для дѣтей пріюта, имѣются особыя больничныя помѣщенія и миссіонерская аптека. Въ отчетномъ году миссіонерскій фельдшеръ, имѣющій мѣстопребываніе при центральномъ пунктѣ, находился въ постоянныхъ отлучкахъ для поданія врачебной помощи, какъ членамъ миссіи, такъ и жителямъ миссіонерскихъ селеній, во время эпидемической болѣзни. Посему для пансіонеровъ катихизаторскаго училища приглашенъ былъ особый военный фельдшеръ, съ платою отъ 3 р. до 4 р. 50 к. въ мѣсяць. Сверхъ того, при опасныхъ заболѣваніяхъ, пансіонерскую больницу бесплатно посѣщаль военный врачъ Николай Евфимовичъ Лузгинъ, которому мы имѣемъ долгъ выразить глубокую благодарность. Для безпріютныхъ и безпомощныхъ имѣются во всѣхъ станахъ миссіи избы и бревчатыя юрты; тѣмъ же, которые могутъ еще жить въ соб-

*) См. № 5, за 1889 годъ.

ственныхъ помѣщеніяхъ, выдавались пособія деньгами, вещами, хлѣбомъ на пропитаніе и сѣмена, сельско-хозяйственными орудіями и скотомъ рабочимъ и молочнымъ.

Для безродныхъ и сиротъ имѣется въ Улалѣ пріютъ, куда принимаются дѣти со всѣхъ становъ миссіи, по рекомендаціи миссіонеровъ. Завѣдываніе пріютомъ поручено сестрѣ женскаго монастыря С. В. Поповой съ помощницами, изъ коихъ одна (И. Ѳ. Ерохина) занимается обученіемъ дѣтей грамотѣ въ женской школѣ, въ томъ же зданіи помѣщающейся, другой (М. Животиковой) ввѣренъ уходъ за малолѣтними дѣтьми; третьи, поочередно присылаемыя изъ монастыря, исполняютъ послушаніе по кухнѣ и другимъ хозяйственнымъ потребностямъ. Въ пріютѣ состояло 6 мальчиковъ и 21 дѣвочка, всего 27 человекъ. Изъ нихъ выбыло 4: одинъ мальчикъ поступилъ въ катихизаторскую школу, одна дѣвочка померла и двое возвратились къ своимъ родителямъ.

Приходское попечительство.

Открытое въ 1877 г. въ с. Улалѣ сельское попечительство, въ 1884 г. преобразованное въ приходское, продолжало свою благотворную дѣятельность. Членовъ было 30. Въ приходѣ состояло 348 р. 84 к., въ расходѣ 184 р. 4 к., осталось въ наличіи 164 р. 80 к. и въ долгу 209 р. 32 к. Расходъ состоялъ изъ выдачи безвозвратнаго пособія 66 р. 4 к. и взаимобразно 118 р. Члены попечительства, сверхъ обычныхъ взносов, къ праздникамъ Рождества Христова, Пасхи, въ день памяти основателя миссіи о. Архимандрита Макарія и на прокормленіе странниковъ къ 9 числу Мая во многихъ тысячахъ собирающихся въ Николаевскій женскій монастырь, жертвовали мукою, мясомъ; принимали мѣры къ пресѣченію пьянства, развитія тайной виноторговли, карточной игры и праздничнаго разгула.

КИРГИЗСКАЯ МИССІЯ.

Въ отчетномъ году исполнилось пять лѣтъ существованія въ

Буконскомъ поселкѣ стана Киргизской миссіи. Изъ всѣхъ протекшихъ годовъ настоящій годъ былъ самый отраднѣйшій для Киргизской миссіи. Во время миссіонерскихъ поѣздокъ по киргизскимъ ауламъ, къ проповѣди миссіонера большая часть слушателей относилась съ полнымъ вниманіемъ. Большее вниманіе замѣчается въ молодыхъ людяхъ. Миссіонеромъ замѣчено, что киргизы Лабинской и Карабугинской волостей весьма мало и весьма немногіе знакомы съ своею вѣрой: исламъ коснулся ихъ своею обрядовою стороною и то слегка, потому что они не грамотны, а потому и не фанатичны. Грамотность хотя и существуетъ у нихъ, но только въ зародышѣ. Увеличеніе же числа школъ, мусульманывающихъ киргизовъ, вредно для проповѣди христіанской. Нельзя поэтому не желать, чтобы русская грамота мало по малу вытѣсняла мусульманскую, и миссіонерскія школы получили среди киргизовъ широкое распространеніе.

Крестившихся въ этомъ году было 23 человекъ, въ числѣ которыхъ было одно семейство, состоящее изъ 5-ти человекъ. Какъ число крестившихся, такъ и крещеніе въ одинъ разъ цѣлою семьей—явленіе первое еще въ Киргизской миссіи.

Въ жизни какъ новокрещенныхъ, такъ и старокрещенныхъ (Буконцевъ), хотя конечно, не у всѣхъ, замѣчается, что въра христіанская своимъ ученіемъ начинаетъ прививаться внутренно. Склонность къ вину съ каждымъ годомъ мало по малу уменьшается. Многіе умѣрили потребленіе вина, нѣкоторые навсегда отказались отъ него, а нѣкоторые имѣютъ намѣреніе подражать послѣднимъ. Гулянка осталась только за свадьбами и нѣкоторыми болѣе состоятельными имянинниками и то далеко не имѣетъ она характера разгула.

Суевѣріе, присущее людямъ, состоящимъ на низшей степени культуры, составляетъ неотъемлемость религіознаго культа и киргизовъ. При этомъ находятся люди, безцеремонно эксплуатирующіе суевѣріемъ, чему весьма много помогаютъ эксплуататорамъ различные талисманы, къ которымъ такъ падки степняки. Разные проходимцы выдаютъ себя за мумль,

торгуютъ священными для мусульманина предметами: четками, листами бумаги, на которыхъ начертаны синими красками по-арабски мусульманскія изреченія, читаютъ по покойникамъ молитвы и собираютъ разныя подаянія. Такіе люди и сами враждебно относятся къ проповѣди христіанской и эксплуатируемыхъ ими удерживаютъ отъ оной.

Сравнительно еще юная Киргизская миссія уже отпустила отъ своего корня живую отрасль. Членъ Киргизской миссіи, псаломщикъ Стефанъ Борисовъ переведенъ изъ Букони въ поселокъ Больше-Нарымскій Усть-Каменогорскаго уѣзда, гдѣ состоитъ учителемъ казачьяго училища, преслѣдуетъ и цѣль миссіонерскую, знакомясь съ киргизами сосѣднихъ волостей и знакомя ихъ съ невѣдомою ими вѣрою христіанскою и въ то же время изслѣдуетъ степень расположенія къ христіанству киргизъ, живущихъ въ казачьихъ поселкахъ. Живая отрасль Буконская и въ Больше-Нарымскомъ поселкѣ приноситъ плодъ. До поступленія сюда Стефана Борисова, школа, по не имѣнію средствъ, крайне была бѣдна учебными пособіями, да и тѣ, по ветхости или истрепанности, мало были годны къ употребленію и, наконецъ, совершенно была закрыта. Съ назначеніемъ же въ Больше-Нарымскій поселокъ С. Борисова, общество изъявило желаніе исправно выдавать половинное содержаніе учителю, нанять подъ училище лучшую квартиру и постановило приговоръ о постройкѣ училищнаго зданія. Желающихъ поступить въ школу оказалось столько, что училищная квартира, состоящая изъ двухъ комнатъ, оказалась тѣсна и нѣсколькимъ вохотникамъ учиться пришлось отказать. Знаменательно, что въ число учащихся поступилъ сынъ раскольника, привезенный за 45 верстъ и, по просьбѣ родителя, принятый учителемъ къ себѣ на квартиру. Болѣе способныхъ школьниковъ С. Борисовъ обучаетъ пѣнію по цифирнымъ нотамъ, и дѣти въ послѣднее время начали пѣть довольно правильно и стройно.

Казаки Больше-Нарымскаго поселка—люди набожные, усердные въ посѣщеніи храма. Приходомъ они принадлежатъ къ церкви

станции Алтайской, отстоящей отъ Больше-Нарымскаго поселка въ 84 верстахъ. Настоящая приписная ихъ церковь заложена въ 1880 году Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ бывшимъ Епископомъ Війскимъ, а 4 сентября отчетнаго года освящена. Освященіе церкви доставило Больше-Нарымцамъ великую духовную радость, которая усугубилась крещеніемъ въ тотъ день 6 чел. киргизъ. Христіанскій храмъ въ этомъ мѣстѣ, окруженномъ съ одной стороны киргизами, пребывающими во мракѣ невѣдѣнія истиннаго Бога и Сына Его Господа Иисуса Христа, а съ другой раскольниками, блуждающими безъ кормчаго по бурному морю ложныхъ ученій, и неимѣющими поэтому тѣхъ приставища — богоучрежденной церкви Христовой, этой надежной путеводительницы къ вѣчному спасенію, — имѣеть особое значеніе. Она можетъ служить вѣрнымъ маякомъ освѣщающимъ путь къ истинному Богопознанію и истинному вѣропознанію.

Въ воскресные и праздничные дни въ новоосвященномъ храмѣ учителемъ С. Борисовымъ читаются часы, а нѣкоторыя молитвы поютъ всѣ молящіеся безъ всякаго стѣсненія, единодушно. Въ послѣобѣденное время по праздникамъ Больше-Нарымцы собираются въ церковь, для слушанія духовно-нравственныхъ чтеній. И какъ на часахъ, такъ и на бесѣдахъ, церковь почти всегда бываетъ полна.

Благотворная помощь миссіи.

Прежде всего, слава и благодареніе Господу, пославшему миссіи послѣ огненнаго искушенія, утѣшеніе. Въ стот сгорѣвшаго 22 мая 1886 полукаменнаго дома съ церковью, въ отчетномъ году окончень постройкою *) весь каменный домъ, съ таковою же церковью. Библіотека и имущество приобрѣтены вновь; церковь въ мезонинѣ хотя по размѣрамъ своимъ далеко не равняется прежней, но мы имѣемъ надежду видѣть выстроенною другую — каменную, просторнѣйшую церковь, отдалѣнную отъ дома. Начало построенія таковой уже положено.

*) Осталось только оштукатурить снаружи.

Благость Божія и милость добрыхъ людей да неоставятъ насъ до конца!

Миссія имѣла счастье въ отчетномъ году быть облагодѣтельствованною твоею Монаршею милостію. Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. Ш. Побѣдоносцевъ и Г. Степной Генераль-Губернаторъ Г. А. Колпаковскій осчастливили насъ, каждый по своему вѣдомству, извѣщеніемъ, что 6-го октября 1888 г. Высочайше повелѣно освободить рядового Бійской команды Терентія Каншина отъ отбыванія воинской повинности съ тѣмъ, чтобы онъ, согласно ходатайству нашему, продолжалъ служить въ Алтайской миссиі, гдѣ онъ родился, воспитался, проходилъ должность учителя при катихизаторскомъ училищѣ, съ которой и взятъ былъ въ военную службу.

Долгъ благодарности обязываетъ насъ изъяснить предъ лицомъ церкви и о другихъ пособникахъ дѣлу благовѣствованія, которые оказали алтайско-киргизскому миссіонерству свою благотворную помощь разными способами.

Похваля имъ отъ Бога. Но мы желали-бы сказать о нихъ тѣмъ, которые имѣютъ призваніе и даръ творить молитвы и моленія о распространеніи, умноженіи и утверженіи церкви Христовой, дабы, одни изъ нихъ въ церковной, другіе въ домашней, сокровенной, но Отцу Небесному, вѣдомой молитвѣ помянули и сихъ пособниковъ въ дѣлѣ собиранія и приведенія во дворъ Христовъ тѣхъ *овецъ, яже не суть отъ двора Его.*

1) Въ числѣ пособниковъ дѣлу проповѣди Евангельской среди мусульманствующихъ киргизовъ, первое мѣсто, по всей справедливости, принадлежитъ Г. Степному Генераль-Губернатору Г. А. Колпаковскому. Съ свойственною ему искреннею преданностію интересамъ православія и миссіонерскаго дѣла, во ввѣренномъ ему краѣ, Герасимъ Алексѣевичъ многократно и многообразно выражалъ свое высокое покровительство и содѣйствіе успѣхамъ киргизской миссиі. Такъ, начальственнымъ распоряженіемъ Его Высокопревосходительства для крещающихся киргизовъ отведенъ участокъ земли хлѣбопахатной и сѣнокосной, вблизи новооткрытаго въ Вукэнскомъ поселкѣ ста-

на Киргизской миссиі; новокрещенные надѣлены земледѣльческими орудіями, одарены денежнымъ пособіемъ на первоначальное обзаведеніе; по ходатайству мѣстнаго миссіонера въ новооткрытую послѣднимъ женскую школу опредѣлена учительница съ жалованьемъ отъ казачьяго вѣдомства. — По высокому примѣру и распоряженію Генераль-Губернатора мѣстное гражданское и военное начальство съ полною готовностію и предупредительностію оказываютъ свое содѣйствіе миссиі, съ одной стороны — неуклонно исполняя законныя требованія миссіонера, съ другой — ограждая новокрещенныхъ киргизъ отъ притѣсненій и обидъ со стороны властей некрещенныхъ ихъ единоплеменниковъ.

Томская Казенная Палата, благодаря участливому отношенію Г. Управляющаго Палатою М. А. Гилярова къ нуждамъ миссиі, отдала въ распоряженіе послѣдней для миссіонерскихъ школъ изъ инородческаго капитала 1506 р. 8 коп.

По соизволенію Епархіальнаго Преосвященнаго Епархіальный училищный Совѣтъ выразилъ вниманіе къ служенію миссиі отпускомъ для миссіонерскихъ школъ 750 рублей.

Преосвященный Владиміръ, Епископъ Ставропольскій, продолжая ревновать о благѣ миссиі, которой онъ былъ начальникомъ, въ отчетномъ году сдѣлалъ слѣдующія пожертвованія: 1) на содержаніе основаннаго имъ въ Удалѣ дѣтскаго приюта билетъ въ 1000 руб.; 2) въ пользу Катихизаторскаго училища 100 руб. и 25 руб. въ пользу новокрещенныхъ.

Московскимъ купцомъ, не пожелавшимъ объявить своего имени, построена въ предѣлахъ Алтайской миссиі каменная церковь вчернѣ, стоящая ему около 6000 руб. Иконостасъ и прочая церковная утварь приобрѣтаются на средства того-же жертвователя.

Бійскій 1-й гильдіи купецъ Михайлъ Савельевичъ Сычевъ на свой счетъ отпечаталъ пѣснопѣнія, подъ названіемъ «Вторая Лепта», въ пользу миссиі.

Бійскій 1-й гильдіи купецъ Алексѣй Викуловичъ Соколовъ пожертвовалъ на напечатаніе воскреснаго всеобщаго бдѣнія

съ алтайскимъ текстомъ и цифирными нотами 150 руб.

Признавая вину нашу предъ однимъ изъ давнихъ благотворителей миссиі, въ томъ, что не помянули въ отчетахъ нашихъ за прежніе годы о крупныхъ пожертвованіяхъ его въ пользу Алтайской миссиі, спѣшимъ уплатить запоздалый долгъ благодарности. Пресвященнѣйшій Петръ, бывший Епископъ Томскій, по случаю извѣстнаго пожара въ миссиі бывшаго 22 мая 1886 г. пожертвовалъ 5⁰/₀ билетъ Государственнаго Банка въ 1000 руб. съ назначеніемъ вообще на нужды миссиі и деньгами 184 руб., собранными Его Пресвященствомъ отъ разныхъ благотворителей въ Москвѣ на тотъ же предметъ. Ранѣе того имъ былъ пожертвованъ на нужды миссиі 5⁰/₀ билетъ Государственнаго Банка въ 1000 рублей и въ пользу женскаго монастыря таковой же билетъ въ 1000 рублей.

Изъ числа другихъ пожертвованій поступившихъ въ кассу миссиі, упомянемъ о болѣе цѣнныхъ: 1) Отъ крестьянина Ставропольской губерніи Г. З. Петрова 500 руб.; 2) жены чиновника въ г. Барнаулѣ Е. И. Судовской 200 р.; отъ неизвѣстнаго въ г. Томскѣ 100 руб.; собрано на блюдо по особому приглашенію въ пользу мѣстныхъ миссиі въ тѣхъ церквахъ епархіи, которыя были посѣщены Начальникомъ миссиі 324 руб. 38 коп.

Кромѣ пожертвованій деньгами и ⁰/₀ бумагами, получено чрезъ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества для бѣднѣйшихъ миссіонерскихъ церквей—иконами, церковною утварью и священными облаченіями: отъ К. А. Колень, по завѣщанію умершаго брата его Александра Александровича, серебряный напрестольный крестъ, св. Евангеліе въ серебряной оправѣ и епитрахиль. Отъ неизвѣстныхъ: иконы въ серебряныхъ ризахъ—Спасителя и Божіей Матери двѣ иконы въ окладахъ, явленіе Божіей Матери Преподобному Сергію; Спасителя—Вседержителя; Успенія Матери Пресвятыя Богородицы Св. Анны; св. Николая Чудотворца; Покрова Пресвятыя Богородицы; Владимірской Божіей Матери съ жемчужнымъ уборомъ; въ серебряно-вызолоченномъ окладѣ съ вѣнцомъ серебрянымъ, украшен

нымъ разноцвѣтными камнями и горнымъ хрусталемъ; двѣ иконы въ окладахъ; 11 паръ воздуховъ полубархатныхъ, съ мишурными по бархату нашивными крестами и украшеніями; одна пара воздуховъ съ вышитыми шерстями по бѣлому глазету крестами и цвѣтами; одна пара шелковыхъ поручей; Икона Θεодоровскія Божіея Матери; икона Срѣтенія Господня въ золотой ризѣ и 2 картины священныя на полотнѣ.

Редакторомъ «Троицкихъ Листковъ», Московскимъ Соборнымъ іеромонахомъ О. Никономъ. изъявлена готовность жертвовать въ пользу миссіонерскихъ школъ, издаваемые имъ — «Листки».

Авторомъ книги «Матеріалы для біографіи основателя Алтайской миссіи Архимандрита Макарія» Г. Филимоновымъ пожертвованы въ пользу Алтайской миссіи 250 экземпляровъ названной книги.

Начальникъ миссій Томской епархіи

Макарій Епископъ Бійскій.

Приложенія къ отчету объ Алтайской и Киргизской миссiяхъ
Томской епархiи, за 1888 годъ.

Приложеніе 1-е.

ОТЧЕТЪ

о суммахъ на содержаніе Алтайской и Киргизской миссiй Томской епархiи за 1888 годъ.

На содержаніе Алтайской и Киргизской миссiй отъ 1887 года осталось 5707 р. 52¹/₂ к.

Въ томъ числѣ:

1) На содержаніе миссiй въ первой половинѣ 1888 года 5533 р. 91 к.

2) На Таштинскую церковь 173 » 61¹/₂

Примѣчаніе. На содержаніе миссiй въ первой половинѣ 1888 года по ассигновкѣ слѣдовало быть въ остаткѣ 10033 р., недостающіе 4499 р. 9 к. (4000 р. отъ Совѣта Православнаго Миссiонерскаго Общества и 499 р. 9 к. отъ Донскаго Комитета) получены въ отчетномъ году.

Въ 1888 году поступило 39356 р. 15¹/₄ к.

Въ томъ числѣ:

Процентовъ по банковымъ билетамъ *) 719 » 88¹/₂

Отъ Совѣта Православнаго Миссiонерскаго Общества въ счетъ ассигнованныхъ на содержаніе миссiй въ 1887⁸/₈ году . 4000 » — »

Отъ Донскаго Комитета 499 » 9 »

Отъ Православнаго Миссiонерскаго Общества на содержаніе миссiй въ 1888⁹/₉ г. по ассигновкѣ:

1) Черезъ Совѣтъ 11682 » 05¹/₄

2) Черезъ комитеты: Томскій 2005 » 93 »

Астраханскій 413 » 17 »

Владимірскій 2603 » 54 »

*) Всего 0/0 бумагъ расходнаго капитала миссiй къ январю 1889 г. состоитъ на 15756 рублей.

Вологодскій	1023	»	81
Воронежскій	1685	»	41
Екатеринбургскій	3436	»	04
Камен.-Подольск.	1186	»	90
Харьковскій	4035	»	25
Черниговскій	967	»	15

Примѣчаніе. На содержаніе миссій въ 1888^г/9 году по ассигновкѣ слѣдовало поступить 29500 р., недостающіе 460 р. 75 к. подлежатъ высылкѣ отъ Донскаго комитета.

Отъ Бійскаго купца Я. А. Сахарова на содержаніе начальной школы при ка-техизаторскомъ училищѣ 500 » —

Отъ жителей с. Улалы 8 » 40

Собранныхъ на блюдо: во время бого-служенія въ Улалинской церкви 19 января 18 » 51

Въ Бійской домово́й Архіерейской церкви 31 января 10 » 13

Въ Бійскомъ Троицкомъ соборѣ 2 февраля 25 » 80

Въ Бійской домово́й Архіерейской церк-ви того же числа 7 » —

Въ Барнаульскомъ соборѣ 9 февраля 24 » 80

Въ Томской Богоявленской церкви 21 февраля 11 » 51

Въ Томскомъ кафедральномъ соборѣ 28 февраля 6 » —

Въ Томской Воскресенской церкви 6 марта 18 » 43

Отъ разныхъ лицъ города Томска 162 » 40

Выручено отъ продажи книгъ и меди-каментовъ 81 » 28

Отъ жены чиновника Е. И. Судовской 200 » —

Тарелочнаго сбора:

а) Въ церкви Урскульскаго стана 1 » —

б) Въ церкви Мыютинскаго стана 1 » 20

Отъ неизвѣстныхъ въ г. Бійскѣ 2 р.
72 к., изъ села Енисейскаго 1 р., всего 3 » 72

Собранных на блюдо въ Бійскомъ Тро-
ицкомъ соборѣ на первой и второй седь-
мицахъ св. Четырдесятницы 5 » — »

Отъ управляющаго Томскою Казенною
Палатою «на дѣло школьнаго образованія
дѣтей» 1506 » 8 »

Тарелочнаго сбора по воззванію въ 10
церквахъ во время поѣздки Начальника
миссій въ городъ Усть-Каменогорскъ 195 » 1/2 »

Собранныхъ причтами церквей города
Семилаатинска въ пользу миссій 70 » — »

Въ счетъ 200 руб. за проданный въ
улуѣ Кузедѣвскомъ домъ, принадле-
жавшій миссии 38 » 50 »

Пожертвованныхъ обществами новокре-
щенныхъ прогонныхъ денегъ при поѣздкѣ
Начальника миссій въ Чолышманскій станъ 62 » 75 »

Изъ Бійскаго окружнаго казначейства
въ штатное содержаніе Алтайской миссии 571 » 58 »

Отъ крестьянина Ставропольской губер-
ніи Г. З. Петрова 500 » — »

Отъ княжны В. Н. Репиной изъ г.
Москвы 106 » — »

Отъ Казанской переводческой комиссiи
для уплаты за напечатаніе литургiи на
алтайскомъ и славянскомъ языкахъ 240 » — »

Отъ настоятеля Томскаго Алексіев-
скаго монастыря 3 » — »

При письмѣ Преосвященнѣйшаго Вла-
диміра, Епископа Ставропольскаго отъ
разныхъ жертвователей 130 » — »

Изъ суммъ Чолышманскаго монастыря
въ возвратъ перерасходованныхъ на оз-
наченный монастырь 64 » 3 »

Отъ Совѣта Православнаго Миссіонер-
скаго Общества на уплату за напечатаніе
1200 экз. «собранія поученій для ново-
крещенныхъ» и «Бесѣдъ къ язычникамъ» 381 » 80 »

Отъ Пелагiи Михайловой въ пользу Чолышманскаго монастыря 30 » — »
 Отъ Совѣта противораскольническаго Братства св. Димитрія на содержаніе въ катехизаторскомъ училищѣ пансіонероу онаго Братства 210 » — »
 Итого въ приходѣ съ остаткомъ было 45063 р. 67³/₄ к.

Израсходовано въ 1888 году:

- 1) на жалованье и пенсіонное пособіе членамъ и сиротамъ миссій 14903 р. 90¹/₂ к.
 - 2) на церкви и станы миссій 2482 » 41¹/₂ »
 - а) содержаніе церквей 31 » 50 »
 - б) устройство и ремонтъ становъ и церквей 2450 » 91¹/₂ »
 - 3) на новокрещенныхъ 2391 » 92¹/₂ »
 - а) вещи при крещеніи, лекарства и пособія бѣднымъ и больнымъ 854 » 64¹/₂ »
 - б) жалованье фельдшера, содержаніе служащихъ при центральной больницѣ и на дѣтскій пріютъ 1200 » — »
 - в) содержаніе больныхъ, медикаменты и отопленіе центральной больницы и пріюта 337 » 28 »
 - 4) На катехизаторское училище и школы миссій 7903 » 86 »
 - 5) Чолышманскій монастырь 133 » 35 »
 - 6) разъѣзды миссіонероу 1010 » 78 »
 - 7) канцелярскія потребности и транспортіровку кладей 488 » 56 »
 - 8) на наемъ квартиръ членамъ Киргизской миссіи 250 » — »
 - 9) на печатаніе книгъ на инородческомъ языкѣ и отчетоу миссій 240 » — »
 - 10) приобрѣтеніе %о бумагъ 157 » 99¹/₂ »
 - 11) на уплату позаимствованій 2668 » 80 »
-
- ИТОГО 32631 р. 58¹/₂ к.

Къ 1889 году осталось: 12432 р. 9¹/₄ к.

Означенный остатокъ 12432 р. 9¹/₄ к. предназначается:

1) На содержаніе миссій въ 1 полу-
вину 1889 г. 12320 р. 11³/₄

Примѣчаніе. Кромѣ того, согласно ассигновкѣ, подлежатъ высылкѣ недополученные миссіями за 1-ю половину 1889 г. отъ Донскаго комитета) 460 р. 75 к.

2) На Тацтинскую церковь. 72 » 97¹/₂

3) На Чолышманскій монастырь 30 » — »

Примѣчаніе. Сверхъ того, въ кассѣ миссій осталось и имѣется особыхъ суммъ 928 р. 55¹/₂ к., не подлежащихъ безвозвратному расходу на содержаніе миссій, именно:

1) Такъ называемаго Осиповскаго ка-
питала 584 » 91¹/₂

2) На поддержку Майминской церкви. 166 » 16¹/₂

3) На пенсіи священно-инокѣвъ Благо-
вѣщенскаго монастыря 130 » 45 »

4) На изданіе книги: «Ученіе Святаго
Тихона Задонскаго 47 » 2¹/₂ »

0/0 бумаги расходнаго капитала миссій, — съ назначеніями:

I) *На нужды миссій и бѣдныхъ новокре-
щенныхъ:* шесть билетовъ 1 внутренняго съ
выигрышами займа на сумму. 600 р. — к.

два билета 2 внутренняго съ выигрышами
займа на 200 » — »

четыре 4⁰/₀ Государственные непрерывно-
доходные билета на 5861 » — »

дванадцать 5⁰/₀ билетовъ Государственнаго
Банка на 3100 » — »

пять облигацій 3 Восточнаго займа на 2300 » — »

три облигаціи 1 Восточнаго займа на 300 » — »

II) *Въ пользу миссіонерѣвъ вообще. Одинъ*
4⁰/₀ непрерывно-доходный билетъ въ 250 » — »

и въ пользу Улалинскаго причта одинъ 5⁰/₀
билетъ Государственнаго Банка въ 100 » — »

III) *Въ пользу Тацтинской церкви.*
Четыре 5⁰/₀ билета Государственнаго Банка на 800 » — »

Три облигаціи Восточнаго займа на сумму	250 » — »
IV) На имя Чолышманскаго Благочиннаго монастыря: два билета Нижегородскаго Николаевскаго городскаго Банка въ	995 » — »
V) На Уламинскій дѣтскій пріютъ. Одинъ 5 ⁰ / ₁₀₀ билетъ Государственнаго Банка въ	1000 » — »
Сверхъ того въ кассѣ миссій къ 1889 году имѣется капиталъ въ ⁰ / ₁₀₀ бумагахъ до времени подлежащій расходу на нужды миссій именно:	
1) Осиповскаго капитала	29315 » — »
2) Майминской церкви	2122 » 36 »
3) На пенсіи священно-инокѣвъ Чолышманскаго монастыря	660 » 46 »
4) На изданіе книги: «Ученія св. Тихона Задонскаго»	150 » — »
<hr/>	
ИТОГО	47903 » 82 »

Начальникъ миссій Томской епархіи

Макарій Епископъ Бійскій.

Приложеніе 2-е.

ЗАПИСКИ

миссіонера Кебезенскаго отдѣленія, Алтайской духовной миссіи, священника Сергія Ивановскаго, за 1888 г.

Завтра я уѣзжаю отсюда, уѣзжаю далеко, далеко, за цѣлыя сотни верстѣ. Съ завтрашняго дня начнется мое долгое и далекое путешествіе; съ завтрашняго дня мало-по-малу начну удаляться отъ всѣхъ знакомыхъ, отъ всего дорогаго и милаго.

Такія мысли наполняли меня, когда я складывалъ послѣднія вещи, собираясь въ дорогу изъ Бороваго форпоста на служеніе въ Алтайскую миссію. Наконецъ наступило это завтра... Еще мрачнѣе, еще грустнѣе стало на душѣ; радъ бы ужъ хотя окончателно непонимать, что съ тобой творится, и какъ-бы въ волшебномъ снѣ сразу перенестись во вновь назначенную для тебя среду и жизнь;

но всякія усилія въ этомъ направленіи тщетны: какъ какія-нибудь неотвязныя мошки роются въ твоей головѣ различныя воспоминанія изъ прошлаго, картины изъ настоящаго и представленія о будущемъ; на время забываешься, а тамъ опять, опять...

Но вотъ у крыльца звякнулъ колокольчикъ и я увидѣлъ, что экипажъ нашъ былъ готовъ. Что-то дрогнуло въ груди и защемило въ сердцѣ... Я смотрю въ окно... За нимъ, въ оградѣ и за оградой, стоятъ мои прихожане... Кругомъ движутся массы людей... Они низко опустили головы и только время отъ времени ихъ взоры, полные тоски, обращались по направленію къ нашему экипажу. Нѣтъ, думаю, скорѣе нужно все это кончить, — легче будетъ...

Я отвернулся отъ окна и въ послѣдній разъ преклонилъ колѣна предъ иконой въ томъ домѣ, въ которомъ протекли первые мои годы съ тѣхъ поръ, какъ я вступилъ съ семинарской скамьи въ житейское плаваніе.

«Батюшка!»... «Прости, родимый!»... «Можетъ, никогда больше невидать!»... — раздавалось со всѣхъ сторонъ, когда лошади наши тронулись изъ воротъ. И рядомъ, и слѣдомъ смотрѣли на насъ все добрыя, ласковыя лица. Сзади идетъ больше народу. Дошли до церкви. Въ этомъ храмѣ, въ которомъ я молился со своими пасомыми семь лѣтъ, я еще разъ совершилъ съ ними молебное пѣніе. Послышались рыданія, которыя приносили такую грусть и муку, мѣру которымъ указать трудно, весьма трудно... Слова произносились какимъ-то сдавленнымъ въ горлѣ голосомъ... Непутствуемымъ благожеланіями своихъ прихожанъ, я навсегда оставилъ за собой всѣхъ тѣхъ, которые такъ любили меня...

Былъ мартъ мѣсяць. И мы спѣшили, пока стоитъ зимняя дорога, успѣть доѣхать до мѣста. До Увалы мы ѣхали еще благополучно, хотя намъ приходилось ѣхать нерѣдко среди мятели и въ темную ночь, когда вѣтеръ, точно волкъ голодный, завывалъ, бушуя и наполняя воздухъ крутящимся снѣгомъ. Страшнѣе всего при этомъ были вихри, которые поднимали цѣлое свѣжное море то тутъ, то тамъ и отъ которыхъ трудно было укрыться.

Когда-же мы выѣхали изъ Увалы, начиналась оттепель и лошади только едва-едва тащили нашу повозку по черной и грязной дорогѣ.

Къ этому постоянные косогоры, подъемы и спуски съ горы на гору, гололедицы и наконецъ, рѣки и ручейки, попадавшіеся намъ на пути, еще болѣе увеличивали трудность нашей поѣздки. Иногда тонкій слой льда на послѣднихъ проламывался и лошади наши скользили и падали. Во многихъ мѣстахъ дорога суживалась до такой степени, что повозка наша, нависая надъ кручею, готова была свалиться подъ гору. Волей не-волей въ такихъ мѣстахъ приходилось идти пѣшкомъ. Претерпѣваемые нами бѣдствія и лишенія, въ концѣ концовъ, отразились и на состояніи нашего духа. Жена моя, подавляемая тяжестью пути, часто тутъ-же, на дорогѣ, опускалась, съ ребенкомъ на рукахъ, и только въ слезахъ находила себѣ утѣшеніе. Нечего, конечно и говорить о томъ, какъ неблагоприятно вліяли на насъ климатическія условія Алтайскихъ Черневыхъ горъ, которыя житель низменной мѣстности даже и представить не можетъ себѣ. Особено давала намъ чувствовать себя сырость, которая осаждалась большими каплями на нашихъ вещахъ, на нашемъ платьѣ и заставляла насъ дышать почти постоянно паромъ. Къ ночи, которыя случалось проводить намъ на снѣгу подъ открытымъ небомъ, вдали отъ всякаго человѣческаго жилища, эта сырость охлаждалась и покрывала насъ какъ-бы корой и еще болѣе увеличивала горестъ нашего положенія.

Кое-какъ доѣхавъ до Кебезени и устроившись въ немъ, я узналъ, что между Кебезенскими жителями было развито винокуреніе, которое губительно вліяло на нихъ какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи. Это зло, какъ я слышалъ, хотя было общимъ достояніемъ Алтайцевъ, но мнѣ не хотѣлось, что-бы оно свило себѣ гнѣздо среди моихъ новыхъ пасомыхъ, и поэтому я обратилъ на него особенное вниманіе. Слово противъ пьянства и винокуренія я предлагалъ крещенымъ динородцамъ не только съ церковной кафедры, но и при частыхъ сношеніяхъ съ ними. Это слово, послѣ моихъ усиленныхъ стараній, не осталось безплоднымъ; многіе стали не только сочувственно относиться къ моимъ пастырскимъ убѣжденіямъ, но стали или совершенно оставлять замѣченные въ нихъ пороки, или же не такъ ужъ свободно предаваться имъ, какъ прежде.

27 марта, для оглашенія евангельскою проповѣдію язычниковъ, я предпринялъ поѣздку въ аилъ, расположенный отъ Кебезени по направленію къ Телецкому озеру. При нашемъ приближеніи къ этому аилу, обитатели его только что вернулись съ охоты на мораловъ. Пойманные ими моралы стояли тутъ же и обращали на себя всеобщее вниманіе по своей величинѣ. Это были красивыя животныя, высокаго роста, съ гладкою, темно-сѣрою шерстью. Головы ихъ были украшены рогами, которые имѣли ту странность, что они отъ начала до конца были покрыты шерстью.

Переждавъ возбужденные разговоры калмыковъ, какіе обыкновенно бываютъ послѣ трудной, сопряженной съ разными приключеніями, охоты, мы взошли въ юрту, сопровождаемые хозяевами. Обстановка въ юртѣ была до крайности бѣдная и грязная: кромѣ одного ящика и низенькихъ деревянныхъ лавокъ, въ ней больше ничего не было. Посреди юрты, предъ разложеннымъ костромъ, сидѣла татарка, покуривая трубку и время отъ времени поправляя дрова въ огнѣ. Поддерживая начатый разговоръ объ охотѣ на мораловъ, я спросилъ калмыковъ о занятіяхъ ихъ и вообще о ихъ жизни. Рассказы ихъ были нерадостныя. А изможденные ихъ лица и проглядывавшая всюду бѣдность говорила это еще яснѣе. Я сказалъ, что не всегда же можетъ быть жизнь человѣка такою печальною, а что можетъ быть и конецъ всѣмъ его горестямъ и бѣдствіямъ. Калмыки, должно-быть, никогда не допускали въ себѣ такой мысли и съ недоумѣніемъ посмотрѣли на меня, ожидая объясненія моихъ словъ. Напряженное ихъ вниманіе, въ которомъ такъ и сквозило горячее желаніе вырваться изъ ихъ мрачной жизни, дали мнѣ надежду, что моя проповѣдь о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, который былъ, есть и будетъ Источникомъ нашихъ радостей и блаженства, не останется безплодною. Я спросилъ моихъ слушателей, что знаютъ-ли они, что въ каждомъ человѣкѣ есть душа, которая и по смерти нашего тѣла никогда не умираетъ, а остается жить безъ конца, вѣчно. Они отвѣчали мнѣ, что знаютъ. Послѣ этого, указавъ на кратковременность нашей земной жизни въ сравненіи съ будущей, загробной жизнію, я сказалъ имъ, что и земныя радости и земныя горести также имѣютъ конецъ. Поэтому они должны

желать не столько земныхъ, кратковременныхъ благъ, сколько вѣчныхъ, небесныхъ. А если они желаютъ получить эти вѣчныя блага, то должны оставить свое служеніе діаволу и жертвоприношенія ему, который, какъ въ настоящей, земной жизни не даетъ имъ никакихъ радостей, а приноситъ только бѣды и несчастія, такъ и въ загробной жизни будетъ также лишь мучить ихъ въ огнѣ.

Слушатели мои при этомъ невольно взглянули на огонь, пылавшій передъ ними. Я сказалъ, что огонь, которымъ будетъ ихъ мучить діаволъ на томъ свѣтѣ, если они не оставятъ него здѣсь, на землѣ, такъ горячъ, что этотъ огонь, который они видятъ, ничто противъ него. Страхъ и ужасъ читались въ глазахъ калмыковъ такъ ясно, что этого нельзя было не замѣтить. Я продолжалъ, что кто желаетъ спастись отъ діавола и его мученій, тотъ долженъ увѣровать въ Иисуса Христа, который имѣетъ силу и власть надъ діаволомъ, поклоняясь Ему, какъ Богу, Ему Единому служить и креститься. Тогда діаволъ не только не будетъ мучить его, но даже будетъ бояться его. Тогда душа его мѣстомъ своего жилища будетъ имѣть рай, въ которомъ онъ будетъ и богатымъ, и здоровымъ, не будетъ знать и бояться ни нищеты, ни болѣзней, ни зависти человѣческой, весь будетъ преисполненъ славою, радостью и блаженствомъ. И все это можетъ дать намъ только Иисусъ Христосъ, который всегда былъ, есть и будетъ нашимъ истиннымъ Богомъ, а не діаволъ, которому они служатъ. „Да, діаволъ намъ ничего не даетъ,“ — сказалъ одинъ изъ калмыковъ, — «а только насъ раззоряетъ».

Какъ раззоряетъ? — спросилъ я.

«Да вотъ, на примѣръ», — отвѣтилъ онъ — «случись кому изъ насъ захворать, у насъ всегда зовутъ кама покамлатъ, что бы больному было легче, но тутъ дьяволъ такъ много проситъ себѣ въ жертву скота, что иной пока хвораеть, такъ весь свой скотъ и прокамлаеть».

Какъ же это вы узнаете, что дьяволу нужно столько-то отъ васъ скота, а не меньше? — спросилъ я опять. Развѣ вы видите его и разговариваете съ нимъ?

«Сами мы не видимъ и не разговариваемъ съ нимъ» — отвѣтилъ

мнѣ тотъ-же калмыкъ, «но камъ нашъ видитъ его и разговариваетъ съ нимъ». Онъ-то намъ и сообщаетъ, сколько дьяволъ требуетъ скота, что бы дать больному здоровья. Такія предѣлки камовъ повторяются, какъ мнѣ тутъ-же пришлось слышать, не рѣдко, а, можно сказать, всегда. Послѣдствія этихъ предѣлокъ дѣйствительно бывають ужасны: не только бѣдность, но полная нищета, съ каждымъ годомъ, сжимаетъ, какъ кольца удава, все болѣе и болѣе несчастныхъ алтайцевъ. Ихъ дикость и грубость заставляетъ ихъ невольно относиться пассивно къ своей горькой долѣ, изъ которой они сами собой не могутъ даже найти и выхода себѣ.

Убававъ, что этой участи никогда не избѣгнуть калмыки, если они будутъ продолжать слушать обманы своихъ камовъ, я рассказъ своимъ слушателямъ исторію домостроительства Божія въ дѣлѣ искупленія челоуѣка и призвалъ ихъ принять крещеніе. На мой призывъ одинъ старикъ со старухой тутъ же заявили, что они желаютъ принять крещеніе, желаютъ съ полною готовностью и радостью, потому что они узнали, что хоть на томъ-то свѣтѣ они избавятся отъ дьявола и испытають счастливую жизнь. А на землѣ имъ ужъ немного осталось обжить. Наученные молитвамъ и начальнымъ истинамъ вѣры они 2 апрѣля были крещены, а на другой день пріобщены Святыхъ Таинъ Христовыхъ. 3 апрѣля. Только что я вышелъ изъ церкви, совершивъ божественную литургію, какъ ко мнѣ подошелъ инородецъ и заявилъ, что у него въ мѣстечкѣ Тулой, версть за 20 отъ Кебезени, хворааетъ жена. За собой онъ держалъ двухъ осѣдланныхъ лошадей. Нужно было ѣхать верхомъ. Сначала, пока еще мы недалеко подвигались отъ Кебезени, дорога была сносная. Но чѣмъ дальше мы ѣхали, шумъ, ревъ горныхъ потоковъ, которые неслись съ какою-то яростью, вырывая со дна и изъ береговъ камни и увлекая ихъ собой, стали чуть не на каждомъ шагу заграждать намъ путь. Вотъ передъ нами поднялся бомъ, чрезъ который намъ нужно было переѣзжать. Кто самъ лично не видалъ бома, тотъ и представить не можетъ, съ какими трудностями и опасностями сопряжены переѣзды черезъ него. Съ одной стороны дорожки, усыпанной острыми камнями, по которой можетъ пройти только одна лошадь, стояла совершенно от-

вѣсная скала, въ нѣсколько десятковъ сажень вышины, съ которой свѣшивались громадные камни, готовые ежеминутно свалиться, а съ другой—зіяла пропасть, въ которую чтобы заглянуть и не оборваться, нужно было имѣть стальные нервы. Страхъ, такъ естественный въ этомъ случаѣ, заставилъ меня невольно остановиться передъ этой ужасной дорожкой; но сознание своего долга побороло во мнѣ это чувство и я отправился впередъ, ведя за собой лошадь. Но вотъ нога моя скользнула по грязнымъ и скользкимъ камнямъ, чрезъ которые лились потоки съ вершины горы отъ таявшихъ снѣговъ, и я схватился за выдавшійся камень, чтобы удержаться отъ паденія, которое грозило мнѣ не только ушибомъ, переломомъ костей, но и смертію. Камень, за который я держался, при той силѣ, съ которою я схватился за него, врѣзался въ мою руку и жгучая, сильная боль соединилась съ опасностью пути. Хотѣлъ было я и вернуться, но стоявшая за мной лошадь давала мнѣ понять, что нѣтъ мнѣ возврата назадъ. Заглянулъ я еще отъ верху, въ надеждѣ отыскать проходъ мимо лошади, но не выставившіеся сплошной массой камни, какъ зубы какого то страшнаго звѣря, отняли у меня и эту надежду. Оставалось одно—идти впередъ, хотя оставалось еще и не мало пути. Возложивъ все свое упованіе на Бога, я, скользя и падая, наконецъ перешелъ чрезъ бомъ и легко вздохнулъ, уже не обращая вниманія на изрѣзанныя свои руки,—такъ это казалось ничтожнымъ въ сравненіи съ тѣмъ, что мнѣ пришлось переиспытать въ нѣсколько минутъ. Но видно испытанія мои еще не окончились. Отѣхавъ нѣсколько, я снова встрѣтилъ бомъ. Но тутъ нужно было ѣхать не чрезъ бомъ, а, какъ говорятъ мѣстные жители, подъ бомомъ, т. е. у подножья отвѣсной, скалистой горы. Радоваться тоже не чему было: подъ бомомъ бурлила и кипѣла рѣка Біа, и ѣхать приходилось по оставшемуся только у береговъ ея льду. Ледъ уже во многихъ мѣстахъ растрескался такъ, что сквозь щели его видна была вода. Проводникъ мой увѣрилъ меня, что этотъ ледъ еще довольно крѣпко держится и что по нему можно будетъ безопасно проѣхать. Поѣхали... Ледъ подъ нашею тяжестью слегка покачивался, а съ верху, съ бома, на насъ лилась вода и обсыпало камнями. У меня опять болѣзненно печалось сердце и

слезы готовы были хлынуть изъ глазъ. Но дѣлать было нечего — приходилось ѣхать... Какъ радостно, какъ легко стало на душѣ, когда ты оставили за собой этотъ хрупкій мостъ! Забылась и нравственная пытка. Продолжая свою поѣздку, мы достигли горы. Взглянувъ на ея высоту, я не повѣрилъ, что-бы намъ нужно было подниматься на нее, — такъ мнѣ показалось невѣроятнымъ, что-бы люди добровольно могли избирать мѣстомъ своего жительства такія дикія мѣста, гдѣ можно было встрѣтить только медвѣдей. Но оказалось, что и это было не невѣроятнымъ. Только люди и извъ томъ числѣ большая женщина, къ которой я ѣхалъ, жила не на горѣ, а по другую сторону горы. Путь на гору былъ очень труденъ. Снѣгъ на горѣ такъ былъ еще глубокъ, что сидя верхомъ на лошади, я касался его ногами. Только благодаря привычкѣ алтайскихъ лошадей къ такимъ дорогамъ, мы могли еще подвигаться впередъ. Иногда, во время этого подъема на гору, вдругъ раздавались стоны то тамъ, то здѣсь, или около насъ. Слышать эти стоны было какъ-то особенно непріятно въ той глуши, въ которую я забрался. Откуда и отъ кого они раздавались? спрашивалъ я самъ себя, а отвѣта не находилъ, — ни одного живаго существа не было видно около насъ. Съ этимъ вопросомъ я обратился къ своему проводнику и онъ, улыбнувшись, отвѣтилъ мнѣ, что «это старыя сосны скрипятъ, которыя хотять скоро валиться». Отвѣтъ его показался мнѣ неутѣшительнымъ: гдѣ только около меня просто-нетъ сосна, а мнѣ такъ и кажется, что она вотъ-вотъ уже валится на меня, и я спѣшу подогнать свою лошадь, а лошадь какъ на зло, завязнувъ въ снѣгу, и не думаетъ прибавить шагу. Такъ кое-какъ, наконецъ, мы добрались до вершины горы. Что это было за величественный видъ съ нея! Оглянувшись назадъ, я изумился, что какъ мы могли подняться по такой крутизнѣ. Горы казались мнѣ сверху чуть-чуть неотвѣсною, подножіе которой утопало гдѣ-то далеко, далеко. Сосѣдніе, горные хребты, которые мнѣ ранѣе представлялись недоступными, теперь были наравнѣ съ той горой, на которой я стоялъ, и разстилались передъ мной какими-то чудовищными волнами. Сознаніе своего ничтожества и чувство торжества какъ будто переливались въ душѣ моей, стараясь одно другое вы-

тѣснить, или одно другое замѣнить. Такъ и не оторвался-бы отъ этой картины! Смотрѣлъ-бы и смотрѣлъ на нее! Но больная женщина, которая лежала безпомощно тамъ гдѣ-то среди этихъ горъ, снѣговъ и лѣсовъ, разумѣется, съ нетерпѣніемъ ожидавшая меня, заставила меня вспомнить куда и зачѣмъ я поѣхалъ, и я поспѣшилъ, куда меня звалъ долгъ мой. Съ горы я хотѣлъ спуститься на лошади, но мнѣ опять показалось, что гора идетъ внизъ обрывомъ, и я хотя звалъ, что это было не болѣе, какъ обманъ зрѣнія, но однако не могъ подавить въ себѣ робости, дескать все-же береженаго Богъ бережетъ, и отправился пѣшкомъ. Но проваливаясь на каждомъ шагу въ снѣгъ, я долженъ былъ убѣдиться, что пѣшкомъ мнѣ не спуститься съ горы, и не зналъ какъ помочь своему горю. Въ это время шорохъ, приближавшійся къ намъ изъ чащи лѣсной, привлекъ наше вниманіе. Ужъ не медвѣдь-ли? — пробѣжало въ головѣ, И я готовъ былъ, въ своемъ отчаянномъ положеніи, скатиться съ горы на спинѣ, какъ это дѣлывалось въ дѣтствѣ. Но вылетѣвшій къ намъ на лыжахъ инородецъ разсѣялъ мой страхъ, и тутъ только я сообразилъ, что снѣгъ такъ былъ мягокъ, что мнѣ и на спинѣ не скатиться-бы по нему, а пришлось-бы такъ же, какъ и на ногахъ, завязнуть въ немъ, предоставивъ себя въ такомъ положеніи уже въ полное распоряженіе медвѣдя. Мы разсказали подошедшему къ намъ инородцу, зачѣмъ у насъ дѣло стало, разсказали не для того, что-бы онъ помогъ мнѣ, а такъ, чтобы только что-нибудь сказать ему. Но помощь ко мнѣ явилась оттуда, откуда я и не ожидалъ ее. Инородецъ, выслушавъ нашъ разсказъ, тотчасъ-же снялъ съ ногъ своихъ лыжи, связалъ ихъ рядомъ вмѣстѣ, затѣмъ подбросилъ на нихъ изъ подъ моего сѣдла потнигы и предложилъ мнѣ самымъ серьезнымъ тономъ садиться на эти импровизированные сани. А самъ между тѣмъ сѣлъ на мою лошадь и взялся одной рукой за веревку, за которую были привязаны лыжи, которыя онъ пустилъ внизъ по горѣ впереди себя. Я понялъ, что инородецъ такъ хотѣлъ поддерживать лыжи, что-бы онѣ съ большою стремительностью не полетѣли внизъ, а также, чтобы давать имъ болѣе правильное направленіе, и ничто же сумняся, я сѣлъ на такъ добродушно предложенный мнѣ экипажъ. Спускъ мой съ горы былъ хотя

и съ препятствіями, но окончился безъ особенныхъ приключеній. Поблагодаривъ инородца за его услугу, я далѣе, до самой цѣли своей поѣздки, ѣхалъ уже благополучно. Больная женщина найдена была мною въ сильно плохомъ состояніи, и я душевно радовался, что путь мой, хотя былъ трудный, но не остался безплоднымъ. Напутствовавъ и приобщивъ святыми тайнами больную, я вернулся домой уже другою дорогою, а не той, по которой ѣхалъ впередъ. Эта послѣдняя дорога хотя была и вдвое длиннѣе первой, но за то менѣе опасна.

Во дни святой четыредесятницы, кромѣ поѣздокъ, совершаемыхъ для удовлетворенія духовныхъ требъ того или другого лица нашей паствы, мы совершали и нарочитыя поѣздки по вѣренному намъ отдѣленію, съ цѣлю расположенія и подготовленія обращенныхъ изъ язычества, посредствомъ богослуженія и проповѣди, къ исполненію ими христіанскаго долга исповѣди и причастія Св. Таинъ Христовыхъ. Трудности и опасности, благодаря времени года, были обычными нашими спутниками при этихъ странствованіяхъ по дебрямъ и горамъ Алтая. Измученные, съ болѣзною въ головѣ и промокшихъ ногахъ, мы находили подкрѣпленіе ослабѣвающимъ своимъ силамъ только въ томъ, что труды наши не оставались безплодными, — къ намъ приходили не только тѣ, которые жили въ тѣхъ мѣстахъ, куда мы являлись, но и тѣ, которые жили вдали отъ этихъ мѣстъ; приходили какъ сами, такъ приводили съ собой и дѣтей своихъ. Ихъ усердіе, послушаніе матери своей святой церкви, заставляли и насъ забывать себя и мы, послѣ богослуженій, вмѣсто отдыха занимались обученіемъ ихъ молитвамъ.

Свѣтлая седмица прошла у насъ также въ разъѣздахъ, богослуженіяхъ и сопровождалась еще хожденіемъ съ иконами по домамъ и юртамъ крещенныхъ инородцевъ. Въ Туручакѣ, среди звона колоколовъ мѣстнаго храма и радостномъ пѣніи: «Христосъ воскрес!» было приобрѣтено нами изъ язычества для церкви Божіей 7 человекъ обоюго пола.

Въ обратный нашъ путь изъ Туручака въ Кебезень, мѣстность, окружавшая насъ, сбросила уже съ себя свои снѣжные покровы. По ней уже лились цѣлые потоки не воды, а огня. Горѣла трава,

горбли лѣса и все это, вмѣстѣ съ шумомъ, свистомъ и визгомъ, представляло какую-то адскую картину. Была ночь. Мы пробирались больше тѣми мѣстами, которыя уже подверглись разрушительнымъ дѣйствіямъ огня, какъ менѣе опасными. Но и влутувъ валившіяся со всѣхъ сторонъ обгорѣвшія деревья, угрожали намъ, что если мы не сгоримъ, то будемъ раздавлены. Такъ это показалось, что изъ этой бушующей стихіи намъ не выйти живыми. Но Господь Богъ, хранившій насъ ранѣе, хранилъ и теперь насъ. Тѣ-же пожары, которые угрожали намъ опасностью, они-же предостерегали насъ отъ этой опасности, освѣщая намъ нашъ путь такъ ясно, что мы и ночью ѣхали какъ днемъ. Но когда огненные снопы пронеслись мимо насъ и разсыпавшіяся тамъ и сямъ, послѣ нихъ, звѣздочки потухали, мы погружались въ такой мракъ, что ужь безъ разбора дороги продолжали ѣхать впередъ, безъ разбора, что слетимъ или не слетимъ куда-нибудь въ пропасть. Сучья деревьевъ почти постоянно хлестали насъ, разрывая на насъ нашу одежду и покрывая лицо и руки наши царапинами. Какъ еще только мы выѣхали съ глазами изъ этихъ бѣдъ и дѣйствительно не свалились куда-нибудь! Только иногда эту темноту ночи, какъ-бы въ наше утѣшеніе, раз-нообразилъ мелькавшій вдали, какъ свѣча огонекъ, остававшійся на какомъ-нибудь еще не вполне сгорѣвшемъ деревѣ.

4 мая, еще окрестивъ 7 человекъ изъ черневыхъ татаръ въ мѣстечкѣ Тулой, я, возвратясь домой, нашелъ жену свою заболѣвшею тифомъ и совершенно одинокою.

«Никто нейдетъ, все забыли,» были ея слова, когда я во-шелъ къ ней. И эти слова точно ужаснымъ эхомъ отозвались въ душѣ моей. Не вернись я домой, промедли я въ дорогѣ еще сколько-нибудь времени и, Богъ знаетъ, что было-бы безъ меня съ моею женою и моимъ ребенкомъ. Но это было только начало. Болѣзнь дѣлала свое дѣло. И чѣмъ далѣе шло время, она увеличивалась все болѣе и болѣе. Безсонныя ночи жены стали наполняться страшными образами видѣній. Она съ большими глазами соскакивала съ своего мѣста и искала спасенія въ избѣгствѣ. Произведенный ею шумъ будилъ двухъ-лѣтнюю дочь мою и комната наша соглашалась плачемъ и раздирающими душу криками. А вокругъ ни души. Я

выбѣгалъ на крыльцо, что-бы увидѣть хотя какое-нибудь человѣческое существо и быть не одному, но отвѣтомъ на мои слезы только шумѣлъ лѣсъ около нашего дома и гудѣлъ вѣтеръ, еще болѣе давая намъ почувствовать наше одиночество. Иногда бредъ жены смѣнялся полнымъ ослабленіемъ ея силъ; дыханіе ея становилось такъ слабо, что я считалъ ее умирающею. Въ это время, полное тоски, граничащей съ отчаяніемъ, я уже начиналъ думать, что я оставленъ не только людьми, но и Богомъ, забывая, грѣшный, въ своемъ безуміи, что претерпѣваемые нами здѣсь бѣды, скорби и другія несчастія служатъ лишь знакомъ посѣщенія насъ Божіа, отеческой Его любви къ намъ, съ которыми онъ поступаетъ какъ съ сынами, ибо «есть-ли какой сынъ», — говоритъ апостолъ, — «котораго-бы не наказывалъ отецъ?». Если-же мы остаемся безъ наказанія, то которое въсьмъ общее, то мы не сыны Ему уже, а незаконныя дѣти. (Евр. 12, 7—8).

Въ концѣ мая мѣсяца болѣзнь стала оставлять жену мою и мы отъ всей души благодарили Бога за ниспосланныя Имъ милости намъ.

Съ 3 июня снова начались мои странствованія съ проповѣдію Евангелія и, при содѣйствіи благодати Божіей, нами, кромѣ утвержденія инородцевъ въ православной вѣрѣ и благочестіи, было еще просвѣщено святымъ крещеніемъ нѣсколько человѣкъ изъ кочевниковъ. При этомъ не могу пройти молчаніемъ о тѣхъ жалобахъ инородцевъ на крайнее стѣсненіе ихъ пришлыми раскольниками, которыя раздавались со всѣхъ сторонъ и имѣли весьма печальныя послѣдствія въ дѣлѣ нашего миссіонерскаго служенія. Особенно много оказалось раскольниковъ, по этимъ жалобамъ и какъ намъ лично пришлось въ этомъ убѣдиться, недалеко отъ Толой, по правому и лѣвому берегамъ рѣки Би, версть за 10 и болѣе отъ этихъ береговъ. Здѣсь они занимаются ичеловодствомъ, скотоводствомъ и не только стѣсняють некрещенныхъ и крещенныхъ инородцевъ, но даже путемъ насилія совершенно отбирають у нихъ земли и оставляють ихъ на круглый годъ безъ хлѣба и сѣна. Было даже нѣсколько указаній на совращеніе новокрещенныхъ въ расколъ. Слушать эти жалобы, дышашія какъ бы упрекомъ, и не имѣть возможности по-

мочь обиженнымъ, было какъ-то особенно больно при тѣхъ трудахъ, скорбяхъ и лишенияхъ, цѣною которыхъ приобрѣталась нами въ духовное стадо Христово каждая душа «сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертѣй». Новокрещенные являлись къ намъ цѣлыми десятками и просили насъ, что-бы мы хотя нѣсколько защитили ихъ отъ насилья раскольниковъ. И некрещенные — также прямо заявляли намъ, что они и не прочь были бы креститься, но только подъ тѣмъ условіемъ, если удалятъ отъ сосѣдства съ ними раскольниковъ. «Когда наши не крестились», — говорили они, — «тогда и русскіе къ намъ не ходили, земли у насъ не отбирали, а какъ стали креститься, такъ и русскіе пошли и земли стали отбирать у насъ. Если мы все окрестимся, то русскіе у насъ все возьмутъ и насъ самихъ, пожалуй, выгонять отсюда. Лучше ужъ намъ не креститься!»

Не вытекаетъ-ли отсюда то, что святое таинство крещенія является, по взглядамъ инородцевъ, какимъ-то зломъ, котораго нужно не искать, а бѣжать. Кромѣ этого инородцы дали еще замѣтить намъ въ своихъ разговорахъ съ нами, что они и на насъ смотрятъ, благодаря только населенію среди ихъ раскольниковъ, какъ на виновниковъ своихъ несчастій, обвиняя въ томъ-же и тѣхъ изъ своихъ собратій, которые уже приняли святое крещеніе. Не крестись, значить, послѣдніе и не крести мы ихъ, такъ ихъ не постигло-бы все то, что имъ приходится испытывать. Подъ давленіемъ этихъ обвиненій и крещенные калмыки начинали смотрѣть на насъ, въ простотѣ души, такъ-же, какъ и ихъ обвинители. А вмѣстѣ съ этимъ и отношенія ихъ къ намъ стали измѣняться и уже не были такъ сыновни, такъ довѣрчивы, какъ это желательно-бы было, и какъ въ дѣйствительности относятся къ намъ жители другихъ мѣстностей нашего отдѣленія, находящихся внѣ вліянія раскольниковъ. Вотъ результаты населенія и вѣянія раскольниковъ на Алтаѣ!

Въ послѣднихъ числахъ іюня мѣсяца и въ первой половинѣ слѣдующаго іюля мѣсяца мною было проведено время среди инородцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ Шалканцевъ. Населяя горы и долины по рѣкамъ Байголу и Лебеди, они въ теченіи цѣлыхъ десятковъ лѣтъ обращали на себя вниманіе миссіонеровъ и были призываемы въ лоно православной церкви, но всегда оставались глухими къ этому при-

зыву. Мой прїездъ къ нимъ въ настоящее время совпалъ со съѣздомъ ихъ, для сбора податей. Это совпаденіе дало мнѣ благопріятный случай для проповѣданія Евангелія не единицамъ, не десяткамъ лицъ, а сотнямъ—разнаго пола и возраста, собраннымъ въ одно мѣсто изъ дремучихъ лѣсовъ, со скаль и изъ ущелій Алтая, гдѣ я едва ли бы имѣлъ возможность отыскать ихъ всехъ въ томъ числѣ, въ которомъ пришлось мнѣ увидѣть ихъ на этомъ съѣздѣ. Прежде всего я постарался познакомиться съ шалканами, расположить ихъ къ себѣ и вызвать ихъ довѣріе къ своимъ словамъ. И дѣйствительно мои добрыя отношенія такъ привязали ко мнѣ Шалкановъ, что они сами не отходили отъ меня и съ напряженнымъ вниманіемъ слушали наше ученіе о Богѣ, какъ Творцѣ міра, о Его безконечной любви къ людямъ и искупительныхъ заслугахъ Іисуса Христа. Въ нѣкоторые дни я подробно останавливался на нѣкоторыхъ разсказахъ ветхозавѣтной и новозавѣтной священной исторіи. Иногда наше слово о спасеніи разнообразилось пѣніемъ стиховъ религіозно-нравственнаго содержанія, на татарскомъ языкѣ, и сопровождалось или объясненіемъ того, что было пропѣто, или краткимъ нравоученіемъ. Слушатели наши не только терпѣливо и съ живымъ участіемъ присутствовали при нашихъ бесѣдахъ, но часто даже и сами просили разсказать имъ о вѣрѣ христіанской, высказывая, что они желаютъ знать о ней не изъ празднаго любопытства, а чтобы разсѣять свои сомнѣнія въ истинности ея. «Мы думаемъ»,—говорили они,—«можетъ быть ладно и съ нашей вѣрой помирать». Разумѣется, имъ на это было сказано, что не нужно такъ хладнокровно относиться къ будущей загробной жизни, откуда уже не будетъ возврата и почему не ладно умирать съ ихъ вѣрой. «Чынъ! чынъ!» (правда)!—было отвѣтомъ со стороны Шалканцевъ на мои заключительныя слова. И, благодаря Бога, одинъ изъ нихъ тутъ же изъявилъ согласіе принять святое крещеніе, которое и было совершено надъ нимъ, по наученіи его молитвамъ и начальнымъ истинамъ христіанской вѣры, съ нареченіемъ ему имени Іоаннъ. Другіе хотя и давали обѣщаніе креститься, но исполненіе своего обѣщанія отложили на нѣкоторое время. На мои убѣжденія не откладывать столь спасительное дѣло, какъ принятіе святаго крещенія, и что въ будущемъ дьяволъ можетъ и совер-

шенно уничтожить даже самыя добрыя намѣренія ихъ, Шалканцы, какъ-бы въ свое оправданіе, отвѣтили мнѣ, что сразу имъ какъ-то неловко бросать старую вѣру и что они подумаютъ объ этомъ. Пожелавъ, чтобы Господь-Богъ своею всеильною благодатию возрастилъ и укрѣпилъ посѣянное въ ихъ сердцахъ сѣмя Евангелія, я, напутствуемый благожеланіями, оставилъ шалкановъ. Но и тутъ Шалканцы густой толпой, имѣя во главѣ Зайсана, демичу и есаула, проводили меня далеко отъ своей стоянки. Это расположеніе ко мнѣ язычниковъ, что не всегда приходится встрѣчать священнику и отъ православныхъ христіанъ, до глубины души тронуло меня, и я отъ всего сердца возблагодарилъ Бога, посылающаго мнѣ утѣшенія въ моемъ многотрудномъ пути.

Въ томъ же іюль мѣсяцѣ мы посѣтили Буньгинцевъ и жителей села Туручакскаго, назидая и научая юныхъ христіанъ въ храмѣ и внѣ храма вѣрѣ и правиламъ христіанской жизни.

27 числа, къ нашей радости, присоединилось къ православной церкви еще цѣлое семейство, состоящее изъ пяти человекъ. Но когда было кончено крещеніе этого семейства, вдругъ откуда-то выбѣжала безобразная, съ сѣрыми, всклокоченными волосами, старуха и бросилась на новокрещенныхъ съ страшными ругательствами. Я сначала счелъ ее сумасшедшею, но потомъ, прислушиваясь къ ея брани, я узналъ, что это была мать главы семейства, которая въ изступленныхъ, дикихъ крикахъ старалась выразить свой гнѣвъ за принятіе ея сыномъ крещенія. Я подошелъ къ старухѣ и сказалъ ей, что она, какъ добрая мать, не только не должна отклонять своего сына отъ добраго дѣла и вести его къ дьяволу, но, напротивъ, должна научать его добру и радоваться, что ему пришла такая мысль, какъ мысль бросить своихъ идоловъ и поклоняться Единому Истинному Богу, за что въ будущемъ ожидаютъ его вѣчное счастье, вѣчное блаженство. Развѣ я сталъ бы крестить его, — продолжалъ я, указывая ей на ея сына, еслибы крещеніе приносило какое зло?.. За что это?.. Что онъ мнѣ сдѣлалъ?!.. Нѣтъ, если я его и крестилъ и училъ жить, какъ учить наша христіанская вѣра, такъ я желалъ принести ему чрезъ это одно только хорошее, какъ братъ брату. Я увидалъ, что онъ идетъ не по той дорогѣ, по которой велитъ идти Богъ, заблу-

дился, вотъ я и указаль ему ту дорогу, ту жизнь, которою онъ долженъ жить, чтобы не попасть, когда онъ умретъ, въ огонь вѣчный. Случись, на примѣръ, увидѣть тебѣ меня, что я ѣду у васъ, въ горахъ, не по той дорогѣ, по которой нужно ѣхать, а по другой какойнибудь, гдѣ бы я могъ и упасть и звѣрь могъ меня съѣсть, такъ ты развѣ не пожалѣла бы меня и не сказала мнѣ, куда нужно ѣхать? А если бы ты не сказала мнѣ, такъ тебя за это Богъ наказаль бы. И я боюсь, что если я знаю, что не нужно служить дьяволу, приносить ему жертвы, камлатъ и жить такъ, какъ вы живете, и не буду вамъ про это говорить, такъ меня то-же Богъ за это накажетъ. Онъ никому не хочетъ зла, а всѣмъ желаетъ одного добра. Я и тебѣ говорю, перестань смущать своего сына, а лучше подумай о себѣ и побойся оставаться идолопоклонницей, чтобы въ загробной жизни не быть тебѣ преданной за это вѣчнымъ мученіямъ, которыя постигнуть всѣхъ язычниковъ, не увѣровавшихъ въ Иисуса Христа, какъ Бога, и не принявшихъ крещенія. Ты теперь сердись на сына своего за то, что онъ крестился и сталъ не одну съ тобой вѣру исповѣдывать, а послѣ смерти ты увидишь, что сынъ твой сдѣлалъ хорошо и будешь проклинать уже не сына, а себя, будешь жалѣть, что ты не крестилась, но будетъ уже поздно. Тогда ты будешь въ аду, а сынъ твой въ раю. Тогда ты будешь скорбѣть и плакать, а сынъ твой радоваться. Татарка при этомъ заплакала и сказала: «Зачѣмъ ты такъ сдѣлалъ? Пусть бы ужъ и сынъ мой мучился, но только бы былъ со мною!»

На это я ей отвѣтилъ: если ты такъ говоришь не для того только, чтобы чтонибудь сказать мнѣ, а говоришь отъ души, то ты, значить, не хорошая, не добрая мать. Ужели-бы ты, если бы имѣла въ рукахъ одинъ только кусокъ хлѣба и видѣла, что твой сынъ умираетъ съ голоду, такъ не отдала бы ему этотъ кусокъ, чтобы онъ остался живъ?! Вѣдь, навѣрно, отдала бы, хотя бы тебѣ самой потомъ пришлось съ голоду умирать. Такъ ты и теперь, если любишь истинно, отъ всего сердца, своего сына, то не будешь сердиться, что ему на томъ свѣтѣ будетъ хорошо, а тебѣ худо. И опять этому горю очень легко помочь, — стоитъ только и тебѣ увѣровать въ Иисуса Христа, какъ Бога, креститься, и ты на томъ

свѣтъ будешь тамъ же, гдѣ будетъ сынъ твой. И обоимъ вамъ будетъ хорошо. Не лучше ли такъ сдѣлать?

Послѣ этого старуха какъ будто задумалась и черезъ нѣсколько времени смотрѣла на меня уже улыбаясь. Я обрадовался этой въ ней перемѣнѣ и ждалъ съ нетерпѣніемъ, что и она скажетъ: «Иду и я за мной сыномъ въ слѣдъ Христу!» Но татарка молчала. Что скажешь? спросилъ я ее. Не вздумала ли креститься? — «Юкъ» (нѣтъ)! было отвѣтомъ на мой вопросъ. Хотя это «юкъ» горько было слышать отъ человѣка, который не въ удаленномъ будущемъ, по своимъ лѣтамъ, долженъ предстать предъ Страшнаго Судію, но зная, что безъ воздѣйствія благодати Божіей никакія мои усилія не обратятъ заблудшую на путь истины, я оставилъ женщину, напомнивъ ей еще разъ сказанное мною.

29 числа, получивъ извѣстіе, что Преосвященный Епископъ Макарій выѣхалъ уже изъ Улалы по дорогѣ въ Чолышманскій монастырь, я прибылъ въ Ыныргу, чтобы здѣсь встрѣтить Его Преосвященство. День уже клонился къ вечеру. Мелкій дождь, начавшійся еще съ утра, шелъ безъ перерыва. Съ Ыныргинской церкви давно уже раздавался колокольный звонъ, призывавшій къ встрѣчѣ Епископа Макарія. Вокругъ храма чернѣли толпы людей. А дальше, съ горъ и низъ ущелій Алтая, не смотря на непривѣтливую погоду, ни на порывы вѣтра, плыли новыя волны народа. Тѣмъ временемъ тучи росли все болѣе и болѣе и, наконецъ, соединили собой вершины горъ мрачной, черной пеленой. Дождь началъ уже падать крупными каплями и тяжело шлепалъ по мокрой землѣ. Удары грома стали повторяться все чаще и чаще, а блескъ молніи превратился, наконецъ, въ сплошные потоки свѣта и огня. Въ степи, гдѣ съ удобствомъ можно ѣхать въ экипажѣ, такъ и тамъ, при такой погодѣ, дорога является крайне непріятною; а на Алтаѣ, верхомъ на лошади, она бываетъ просто ужасной. И такое передвиженіе съ мѣста на мѣсто, передвиженіе на цѣлыя сотни верстъ приходится дѣлать миссіонеру не день, не недѣлю, а цѣлые мѣсяцы. Горькая нужда уже такъ заставляеть его примиряться со всѣмъ этимъ, что онъ начинаетъ смотрѣть на всѣ невзгоды своего пути уже какъ на обычное явленіе. Тоже пришлось

испытать и Пресвященному Епископу Макарію въ настоящую его поѣзду. Къ этому присоединилась еще ночь, которая была такъ темна, что на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ нельзя было различать предметовъ. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали Владыку. Одна только глубокая скорбь слышалась среди находящихся въ храмѣ. Много было народу и внѣ храма, въ церковной оградѣ. Они ёжились и вздрагивали, но своихъ мѣстъ не оставляли, — такъ велика была любовь Алтайцевъ къ своему Архипастырю! Нѣсколько верховыхъ всадниковъ было послано на встрѣчу Епископу... Вскорѣ одинъ изъ зайсановъ привезъ извѣстіе, что Пресвященный нашелъ себя убожищемъ въ избушкѣ одного пасѣчника, въ пяти верстахъ отъ Ыныргинъ. Это извѣстіе нѣсколько успокоило Ыныргинцевъ, и они разошлись по своимъ домамъ...

На другой день, когда первые лучи разсвѣта еще боролись съ ночной темнотою, снова раздались на церковной колокольнѣ благовѣсть мѣдныхъ голосовъ. И понеслись опять эти святыя звуки направо, на лѣво и вверхъ къ небесамъ... И опять всѣ сѣвши въ храмъ принести молитвы за своего Архипастыря и принять отъ него благословеніе. Къ часамъ 8 утра, наконецъ, Владыка прибылъ въ Ыныргу. За нимъ, изъ за горъ, слѣдовали новыя всадники, догоняя и обгоняя другъ друга. Преподавъ всѣмъ свое Архипастырское благословеніе и наставленіе, Пресвященный изъ храма послѣдовалъ въ приготовленную для него квартиру, гдѣ и пробылъ, по просьбѣ Ыныргинскихъ жителей, до другаго дня, для совершения Божественной Литургіи. Народъ не оставлялъ его почти цѣлый день. Одни приходили къ нему съ больными, другіе — попросить милосердія. (Епископъ Макарій былъ ко всѣмъ милостивъ и никого не оставлялъ безъ утѣшенія). Больные получали помощь, бѣдные — одежду. Какъ, при этомъ мнѣ думалось, велика была бы на Алтай даже и малая жертва всѣхъ любящихъ о Христѣ братій своихъ. Не говорю уже я о значительныхъ пожертвованіяхъ, которыя всегда и звѣды имѣютъ большое значеніе, но и малое приношеніе въ пользу Алтайцевъ было бы великимъ даромъ для нихъ! Бѣдность и этихъ горныхъ сыновъ до того поражаетъ, до того она ужасна, что горькой нищій. Будетъ ли въ сравненіи съ ними еще богачемъ. На

иныхъ изъ нихъ только и увидишь рваную, еле-еле прикрывающую ихъ тѣло, грубую, грязную рубашку. А другіе, какъ изъ мужчиль, такъ и изъ женщинъ и этого не имѣютъ, и ходятъ совершенно полунагими. Про дѣтей же я уже не упоминаю: Адамова одежда—это уже обычный ихъ костюмъ. Такъ называемые «обноски» у людей были бы для нихъ роскошью. Какъ было бы желательно, чтобы хотя эти обноски люди достаточные не пожалѣли и отдали этимъ несчастнымъ! Нельзя имъ непосредственно этого сдѣлать, такъ, въ настоящее время, не только въ городахъ, но и въ селахъ есть члены миссіонерскихъ обществъ, чрезъ которыхъ они и могутъ оказать свою посильную помощь.

Далье путь лежалъ изъ Бнырги въ Кебезень, прорѣзанный, на всемъ своемъ протяженіи, то ручьями, то рѣками. Отъ падавшихъ дождей глубина ихъ къ этому времени особенно увеличилась. Чрезъ многіе изъ нихъ приходилось переѣзжать такъ, что вода покрывала наши ноги и лошади подъ нами чуть-чуть не всплывали. Быстрота иныхъ рѣкъ до того была велика, что доводила до головокруженія и нѣкоторымъ изъ насъ казалось, что мы ѣдемъ не поперекъ рѣки, а вверхъ по теченію. Единственнымъ средствомъ къ спасенію, въ этомъ случаѣ, отъ наденія съ лошади было—это не смотрѣть на теченіе рѣки. Но это только легко сказать, а не сдѣлать, когда такъ и танеть взглянуть—куда лошадь идетъ: правильно ли? Выбравшись изъ одной рѣки и не давъ еще хорошенько выбѣжать изъ сапогъ водѣ, намъ приходилось снова брести такой же рѣкой. Такъ съ промоченными ногами мы продолжали ѣхать до самой Кебезени. Нашу участь раздѣлялъ и Преосвященный. Въ Кебезени Онъ былъ встрѣченъ новымъ стеченіемъ народа. Здѣсь уже была полная смѣсь одеждъ и вѣроисповѣданій. Но разница вѣроисповѣдавій какъ будто исчезала и одно только пламенное желаніе видѣть Владыку, слышать его живое слово читалось на лицахъ всѣхъ. Это слово Епископа, дышащее всегда любовію къ ближнимъ, находило откликъ въ душѣ какъ христіанина, такъ и язычника. Произносимое на чистомъ Алтайскомъ языкѣ, оно, какъ будто, еще болѣе сближало его съ его слушателями. И горцы Алтая видѣли въ немъ не чужаго, далекаго, имъ челоуѣка, а близкаго и дорогаго имъ,

который заботится объ ихъ благѣ, который всю жизнь свою посвятилъ на служеніе имъ однимъ, научая ихъ вѣчной правдѣ и спасенію. Когда Его Преосвященство сталь подниматься предъ Кебезенью на гору, по направленію къ храму, за нимъ послѣдовали люди изъ разныхъ мѣстъ и всѣхъ возрастовъ. Эта рѣка плыла очень медленно, распѣвая молитвы, и останавливаясь, когда останавливался Владыка преподавать кому либо свое Архипастырское благословеніе. Съ приближеніемъ къ церковной оградѣ, тѣснота еще болѣе увеличивалась. Тутъ, кромѣ новокрещенныхъ, видѣлись и татары въ своихъ національныхъ костюмахъ. Ихъ стриженные головы, съ развѣвающимися на макушкахъ косами, рѣзко выдѣлялись въ общей массѣ головъ. За ними стояли ихъ жены и дочери. Послѣ обычной встрѣчи Его Преосвященство вышелъ на церковное крыльцо къ собравшемуся народу. Съ его появленіемъ, смѣшанный гулъ Человѣческихъ голосовъ смолкъ. Въ этомъ молчаливомъ спокойствіи чувствовалась какая-то торжественность, нечто-то особенное. Не часто приходится быть свидѣтелемъ такихъ минутъ. Въ наступившей тишинѣ только неудержимо лилась рѣчь Владыки. Богъ, онъ Его безконечной любви къ людямъ и вѣчномъ спасеніи. Не стану передавать подробно всего содержанія этой рѣчи, — она была не первая и не послѣдняя. А взятая все вмѣстѣ проповѣди Преосвященнаго Макарія, которыя были говорены имъ по дорогѣ въ Чолышманскій монастырь, такъ были разнообразны и такъ многочисленны, что онѣ составили бы цѣлую книгу, а ужъ не краткія записки. По мѣрѣ того, какъ слово Владыки все болѣе и болѣе раскрывало истины христіанскаго ученія, благочестивое настроеніе слушателей переходило въ какой-то восторгъ. Иногда тамъ и здѣсь виднѣлись слезы и слышались вздохи. Какъ только рѣчь Его Преосвященства была кончена, къ нему тутъ же подошли нѣсколько калмыковъ и заявили, что они согласны принять святое крещеніе. При этомъ мнѣ невольно припомнилась бесѣда Епископа Макарія съ раскольниками въ селѣ Тюменцевскомъ, о которой я сообщала въ Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ прошлаго года. Но какая была разница между той его бесѣдой и настоящей! Тогда нельзя было назвать той глубокой скорби, которую было проникнуто все существо-

Владыки, при видѣ имъ невѣдущихъ что творять и коснѣющихъ въ своемъ давнишнемъ заблужденіи раскольниковъ, а теперь той искренней, сердечной радости, съ которою онъ принималъ въ словесное свое духовное стадо «ины овцы, яже не суть отъ двора» святой, католической церкви. Не упрекъ ли, не поношеніе ли это для раскольниковъ, которые оставили и забыли этотъ «дворъ», бывшій когда то и ихъ дворомъ?! Они отвергли не только своего Архипастыря и святую католическую церковь, но и самаго Господа Иисуса Христа, «поелику Иисусъ Христосъ», по изреченію Апостола Павла, «есть Глава Церкви и Той есть Спаситель тѣла» (Ефес. V, 23). Но вѣрно и истинно слово Вѣчнаго Судии: «Многіе придуть съ востока и запада и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Иаковомъ въ царствѣ небесномъ, а сыны царствія извержены будутъ во тьму внѣшнюю: тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ» (Мѡ. VIII, 11—12).

Часовъ около трехъ по полудни Его Преосвященство самъ производилъ испытаніе учениковъ мѣстной школы и награждалъ ихъ книжками религиозно-нравственнаго содержанія.

Изъ Кебезени до Телецкаго озера дорога была и грязная и гористая. Приходилось постоянно то подниматься вверхъ, то спускаться внизъ. Лошади наши или утопали въ грязи, или скользили и падали, увлекая за собой и сѣдоковъ своихъ. Кедры, пихты и сосны, окружавшія насъ, до того сплетались и перепутывались своими вершинами, что въ иныхъ мѣстахъ лучи солнца не могли проникнуть съвозъ этотъ зеленый навѣсъ и насъ окутывалъ какой-то полумракъ. Предъ самымъ озеромъ дорога шла съ горы почти отвѣсно и носила особенно мрачный характеръ. Полумракъ тутъ еще болѣе увеличивался и какъ-то невольной становилось непріятно спускаться въ темную глубину, въ которой выставлялись только какіе-то неопредѣленные предметы. Все было полужасно... Разница между свѣтомъ и тѣнями исчезала... Казалось, что мы погружались въ какой-то другой міръ... Но вотъ что-то блеснуло передъ нами и цвѣтные лучи солнца забѣгали на зеркальной поверхности воды, которая какъ-то вдругъ загородила намъ путь. Это-то и было Телецкое озеро, чрезъ которое намъ предстояло плыть цѣлыхъ 90 верстъ. Оно лежало между горами, какъ въ котловинѣ. Вдали слы-

шался шумъ, ревъ рѣки Бѣи, которая вырывалась изъ этого озера. Горы, которыми замыкалось озеро, какъ будто чуднымъ кольцомъ висѣли между небомъ и водой, отражаясь въ последней и чаруя своими картинами.

Сложивъ свой багажъ въ лодки, мы предали себя волѣ Божіей и отчалили отъ берега. Послышались взмахи весель и всѣ, какъ бы по чьему мановенію, подняли руки для крестнаго знаменія. Его Преосвященство предложилъ намъ помолиться Богу о сохраненіи насъ отъ опасностей въ пути и тутъ же въ лодкѣ совершилъ молебное пѣніе. Наступившая тишина была прерываема только голосомъ Владыки и его хора пѣвчихъ. Молились всѣ, никто не думалъ ни о чемъ. По окончаніи молебна, снова раздались взмахи весель и лодки наши снова закачались подъ ихъ быстрыми ударами. Тамъ и сямъ на поверхности воды появлялись сельди и, какъ бы протискиваясь съ заходящимъ солнцемъ, спѣшили скрыться отъ насъ. По берегамъ, повсюду, виднѣлись и крутые обрывы и отлогія покатоги, покрытые сплошь лѣсами, какъ однимъ ковромъ зелени всевозможныхъ оттѣнковъ. А у самыхъ вершинъ горъ солнце золотымъ потокомъ затопляло эти лѣса. Все это сбѣгало широкими волнами внизъ, къ озеру...

Ночь была проведена всѣми крайне безпокойно. Вѣтеръ, начавшійся еще около полуночи, часамъ къ двумъ утра достигъ такихъ размѣровъ, что далѣе оставаться на водѣ было не безопасно: насъ бросало изъ стороны въ сторону и волны съ шумомъ бѣжали одна за другой. Въ лодкахъ была замѣчена течь, которая еще болѣе увеличивала опасность. Мы хотя съ самаго начала старались держаться ближе къ одному берегу озера, но всетаки находились отъ него въ настоящее время не менѣе, какъ въ пяти верстахъ. Гребцы съ осторожностью подвигались впередъ, чтобы не попасть какъ нибудь на утесы и не разбить лодокъ. Было такъ темно, что имъ только едва-едва удалось провести лодки къ берегу благополучно. Съ разсвѣтомъ, мы съ ужасомъ замѣтили, что площадь, на которой мы нашли себѣ убѣжище, была не болѣе, какъ сажени три въ поперечникѣ. Съ одной стороны этой площадки съ яростью бились волны, которыя были такъ велики, что при видѣ ихъ, даже и на берегу

неволью пробѣгала дрожь по тѣлу, а съ другой—высились громадныя скалы, почти свѣшиваясь надъ нами. Часамъ къ 11 утра вѣтеръ стихъ и валы, какъ бы съ ропотомъ, въ безсиальной злобѣ, только время отъ времени набѣгали на берегъ. Воздавъ благодареніе Богу за наше спасеніе, мы снова отправились въ путь. Ширина озера въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходила до 8 верстъ. Горы, казалось, впереди совсѣмъ заграждали намъ путь, суживаясь по мѣрѣ удаленія отъ насъ все болѣе и болѣе и образуя на окраинахъ какъ бы непрерывную цѣпь. Но чѣмъ далѣе мы плыли, картина перемѣнялась, и тѣ же горы, которыя казались намъ такъ близко, точно по волшебству, удалялись отъ насъ, разступались, и не видѣлось конца имъ. Случалось, другой разъ, думаешь доплыть до какой нибудь горы не болѣе, какъ въ полчаса, а глядь—и въ пять часовъ до нее не доѣдешь. Хорошо еще, что намъ благоприятствовала погода и не надолго удержала насъ на берегу! А на долю другихъ какъ рассказывали намъ наши перевозчики, выпадаетъ стоять на мѣстѣ, да еще на такомъ, на какомъ намъ пришлось остановиться, не только дни и недѣли, но и мѣсяцы. Среди этихъ опасностей какъ-то невольно обращались наши мысли и взоры къ небу, къ Тому, Который такъ много хранилъ насъ. Нужно только быть самому въ горахъ Алтая, среди его опасностей, чтобы понять тѣ чувства, которыя наполняли насъ въ нихъ. Это было что-то новое, что-то неуловимое, безотчетное, которое отрывало насъ отъ суеты земной, какъ бы переселяло насъ въ новый міръ, міръ благоговѣнія предъ Творцомъ вселенной, преданности Его святой волѣ и глубокой, сердечной благодарности къ Нему за всѣ дарованныя Имъ блага намъ.

Съ нашимъ приближеніемъ къ Чолышманскому монастырю, горы становились все грандіознѣе, выступая передъ нами во всемъ своемъ величіи и разнообразіи, съ рѣзкими очертаніями, полныя суровой красоты и оригинальности. Ихъ склоны представлялись или рядомъ голыхъ скалъ, страшно исковерканныхъ и изломанныхъ какъ-бы силою какого-то подземнаго переворота, или покрытыми сплошь елью, соснами, лиственницей, кедрами и цѣлою стѣю моральника и гирляндами цвѣтовъ. Чѣмъ только питалась эта сказочная расти-

тельность?—просто казалось удивительнымъ. Чтобы удовлетворить своему любопытству, нужно было поближе подойти къ ней. Но одного взгляда было достаточно на тѣ стѣны, по которымъ она лѣпилась, чтобы понять невозможность этого. Не успѣвъ еще вполнѣ освободиться отъ навѣянныхъ на насъ впечатлѣній, мы, продолжая свой путь, были снова поражены какимъ-то шумомъ. Что-то шипѣло, бурчало, словно кипятокъ въ закрытомъ сосудѣ... Прошло нѣсколько минутъ въ томительномъ, подавляющемъ ожиданіи... Наконецъ послышался плескъ, бурливый, сердитый рокотъ водъ и мы увидѣли одинъ изъ тѣхъ живописныхъ водопадовъ, которыми такъ богаты берега Телецкого озера. Онъ летѣлъ съ самой вершины горы, на разстояніи нѣсколькихъ сотъ саженой, съ такой ужасной быстротой, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ принималъ уже не тотъ цвѣтъ, какой обыкновенно имѣетъ вода, а какой-то странный, молочный. Особенно хорошъ онъ былъ тамъ, гдѣ онъ перекидывался со скалы на скалу громадными стеклянными лентами, или, потерявшись подъ сводами зарослей, вдругъ, вздуваясь и пѣнясь, бѣшено выбѣгалъ снова на открытое мѣсто. И весь этотъ плескъ, журчанье и рокотъ сливались въ одинъ продолжительный аккордъ, въ которомъ слышалось какое-то особое могущество. А въ головѣ проносились слова изъ Лѣпты первоначальника Алтайской миссіи священно-архимандрита Макарія: «И восклицали горы, и холмы дали гласъ: хвала Тому, Который создалъ, ущедрилъ нас!» Вслѣдъ за этимъ раздалось со стороны хора пѣвчихъ Пресвященнаго: «Благослови, душе моя, Господа. Благословенъ еси Господи. Господи Боже мой, возвеличился еси зѣло... На горахъ стануть воды. Дивна дѣла Твоя, Господи. Посредѣ горъ пройдутъ воды... Вся премудростію сотворилъ еси. Слава тебѣ, Господи, сотворившему вся!» А эхо вторило этой священной пѣсни и разносило ее по ущельямъ и доламъ Алтая. Въ это время я только чувствовалъ, что передо мной безконечность, которую я ни обнять, ни постигнуть не могу, и предъ которой все исчезаетъ, что душа моя какъ-будто летитъ съ звуками пѣсни и спѣшитъ найти покой себѣ въ общей хвалѣ Богу...

Не мало также представляютъ интереса утесы, которые служатъ, къ кабы, основаніемъ горъ. Они стоятъ въ такомъ отвѣсномъ поло-

женіи и такъ гладки, что пристать къ нимъ и думать нечего. Случается такими зутесами оканчиваются горы на протяженіи цѣлыхъ верствъ. Вотъ тутъ-то неопытные плевцы и могутъ погибнуть во время вѣтровъ, если они прежде этихъ вѣтровъ не успѣютъ найти себѣ тихаго пристанища. Обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ вожаки, впередъ зная, по своимъ особеннымъ примѣтамъ, что скоро начнется буря, стараются заблаговременно пристать къ берегу.

Въ 10 верстахъ отъ Чолышманскаго монастыря наше плаваніе по Телецкому озеру было кончено. Какъ только мы вышли на берегъ, Его Преосвященство вознесъ съ нами благодареніе Богу, благодѣвшему намъ. Ночь уже окутывала землю своимъ покровомъ. И Преосвященный рѣшилъ продолжить свой путь на другой день. Были разложены костры, а сосѣднія деревья, облитыя свѣтомъ, какъ будто привѣтствовали насъ, покачивая своими верхушками и шелестя листьями. А дальше, за этимъ лѣсомъ, мрачно чернѣли горы, надвинувшись надъ нами такъ близко, что, казалось, онѣ готовы были задавить насъ. Вѣтеръ свистѣлъ и вылъ. Совершивъ вечернюю молитву, мы улеглись подрѣзывать себя сномъ кто—гдѣ какъ могъ. Послѣ нѣсколькихъ ночей, тревожно проведенныхъ на водѣ, и крѣпко заснувъ, подложивъ подъ голову себѣ сѣдло. Вдругъ сквозь сонъ мнѣ послышалось, что какъ будто кто-то зоветъ меня. Я открылъ глаза и съ удивленіемъ увидѣлъ въ утреннемъ полусвѣтѣ, что предо мной стоялъ Преосвященный Макарій. «О Сергій!»— говорилъ онъ, «вставайте! Посмотрите, какъ буря шумитъ, какъ гнетъ она деревья! Вѣдь, вы лежите подъ самой березой и она можетъ задавить васъ!» Дѣйствительно, буря ревѣла и стонала. Это была одна изъ тѣхъ Алтайскихъ бурь, которыя срываютъ съ горъ камни, ломаютъ и вырываютъ съ корнями деревья. Небольшая палатка Преосвященнаго, которая была ему съ вечера растянута, теперь вмѣстѣ съ кольями лежала въ беспорядкѣ.

Отъ Телецкаго озера къ Чолышману дорога шла по дну горнаго ущелья. Надъ нами виднѣлось небо не болѣе,—если будемъ мѣрить его предъ своимъ носомъ, какъ въ $1\frac{1}{2}$ аршина ширины. По сторонамъ дороги лежали свалившіеся съ горъ камни такой громадной величины, что напоминали собою или древніе замки, или величест-

венные храмы, и въ такомъ количествѣ, что, казалось, здѣсь происходилъ бой какихъ либо горныхъ духовъ. А вверху, по склонамъ горъ, недоступныхъ и грозныхъ, эти камни становились еще страшнѣе.

Проводивъ своего Архипастыря до Чолышманскаго монастыря, я возвратился обратно къ мѣсту своего служенія.

Въ концѣ августа мѣсяца мнѣ снова пришлось сопровождать Преосвященнаго Макарія отъ Кебезени до города Бійска, и также воднымъ путемъ, по рѣкѣ Бій, на плоту. Плаваніе наше это началось молебнымъ пѣніемъ, совершеннымъ Епископомъ и продолжалось съ пѣніемъ архіерейскаго хора священныхъ пѣней. Плотъ нашъ несло съ такою быстротою, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ готовъ былъ разбиться о камни и бомы, эти ужасы алтайскихъ горъ. Иногда, на порогахъ, вдругъ онъ низвергался внизъ и несъ насъ какъ бы по клокочущей и пѣнящейся катущкѣ. Только въ это время замирали голоса поющихъ, а тамъ снова раздавались хвалою и благодареніемъ Создавшему вся.

По прїѣздѣ въ Бійскъ, Преосвященный былъ встрѣченъ въ архіерейскомъ домѣ учителями миссіонерскихъ школъ, которые были собраны имъ на сѣздъ, для обсужденія вопросовъ, касающихся нуждъ этихъ школъ и метода преподаванія инородческимъ дѣтямъ. Особенное вниманіе Начальника Миссіи было обращено на этомъ сѣздѣ на воспитательное значеніе миссіонерскихъ школъ.

«Прежде чѣмъ ребенокъ начинаетъ понимать что либо,—говорилъ Преосвященный, впечатлѣнія окружающаго его міра такъ или иначе начинаютъ проникать въ его душу, оставляютъ уже въ душѣ его тотъ или другой слѣдъ, который и съ возрастомъ дитяти не исчезаетъ въ немъ. Если, напримѣръ, глазъ его съ малолѣтства приученъ видѣть соблазнительныя картины, ухо—къ такимъ же пѣснямъ, то онъ и тогда, когда будетъ понимать то, что дѣлается вокругъ него, когда навикнетъ сознать себя, вслѣдствіе привычки, будетъ стремиться уже не къ доброму и хорошему, а къ порочному и грѣховному. При этихъ условіяхъ воспитанія дитяти, онъ и тогда, когда и хотѣлъ бы потомъ творить доброе, встрѣтитъ въ себѣ борьбу, которая не всегда можетъ кончиться въ пользу добра, а скорѣе въ пользу зла, борьбу, которая измучитъ его, надломитъ его силы и оставитъ

его на всю жизнь жалкимъ, несчастнымъ, порочнымъ. Таковы обычныя послѣдствія дурнаго воспитанія ребенка. Если же ему будетъ дано, напротивъ, съ самаго начала его жизни одно хорошее направленіе, то въ немъ сѣмена добра, брошенныя въ его дѣтскую душу, съ теченіемъ времени, при хорошемъ уходѣ за ними, могутъ пустить глубокіе корни и принести добрые плоды, не производя уже нравственной ломки въ человѣкѣ, такъ что онъ, по самой склонности къ добру, будетъ дѣлать добро. Пусть слухъ человѣка оглашается, когда онъ еще ничего не понимаетъ, и потомъ, когда онъ начнетъ все понимать, разговорами, чтеніемъ и пѣніемъ о Богѣ, о правдѣ и любви къ людямъ, пусть глаза его не приучаются смотрѣть ни на что соблазнительное, пусть, словомъ, всѣ органы его будутъ направлены только къ воспріятію одного хорошаго, чистаго и святаго, и вы воспитаєте полезнаго человѣка для церкви, для семьи и ближнихъ его. Отсюда вы можете понять, какое важное воспитательное значеніе лежитъ на васъ, учителяхъ! Не научите только кого либо читать и писать вы призваны, а дать извѣстное направленіе вѣрнымъ вамъ дѣтямъ, въ духѣ православной церкви христовой. Поэтому слѣдите за вашими учениками и научайте ихъ добру не только въ классѣ, но и внѣ класса. Старайтесь, чтобы они безъ опущеній посѣщали церковное Богослуженіе и совершали въ положенное время молитвы. Молитвѣ научайте такъ, чтобы она не служила только предметомъ урока для вашихъ учениковъ, чтобы она не выучивалась ими только для школы, для того, чтобы отвѣтить вамъ, а чтобы она была насущной ихъ потребностью, потребностью для жизни, то есть чтобы они и дома молились. А этого вы достигнете только тогда, когда вы и въ самихъ себѣ будете стараться развить молитвенный духъ, чтобы этотъ молитвенный духъ, такъ сказать, виталъ около васъ и сообщался другимъ, окружающимъ васъ. Въ этомъ только случаѣ уроки ваши могутъ быть вліятельны, могутъ и привести къ желаемымъ результатамъ. Обратите также вниманіе и на то, чтобы дѣти умѣли правильно полагать на себя крестное знаменіе. Нерѣдко случается видѣть, съ прискорбіемъ, что не только изъ дѣтей, но даже изъ взрослыхъ, одинъ не доводитъ рукой до лѣваго плеча, другой полагаетъ руку не прямо на грудь, третій бѣгло дѣлаетъ крестъ. Во

время Богослуженій дѣти должны совершать поклоны при чтеніи и пѣніи: «Святый Божій», «Аллилуія», «Честнѣйшую», «Придите поклонимся», «Воскресеніе Христово видѣвше», при словѣ «поклонимся» и проч., а также и земные поклоны, когда слѣдуетъ. На школу нужно смотрѣть не какъ на цѣль въ жизни, а какъ на средство къ достиженію царствія Божія. Въ ней поэтому все должно быть направлено къ достиженію царствія Божія: и пріученіе внѣшнему порядку, и избраніе предметовъ для разговора съ учениками, и избраніе книгъ для чтенія ученикамъ. Отсюда на требованіе отъ учениковъ исполненія утреннихъ и вечернихъ молитвъ, участія въ церковномъ Богослуженіи, положенія поклоновъ въ извѣстное время при Богослуженіи, не должно смотрѣть какъ на что-то малозначущее, — этимъ достигается нравственное преуспѣяніе человѣка, нравственное его совершенство. Кто говоритъ, что на внѣшнее благочестіе не нужно обращать большаго вниманія, потому что оно впоследствии можетъ привести къ ханжеству, тотъ сильно ошибается, тотъ самъ не испыталъ того, что говоритъ и поэтому считаетъ невозможное возможнымъ. Прародитель нашъ Адамъ ужъ былъ сотворенъ невиннымъ, но и тому Богъ находилъ необходимымъ, для поддержанія и укрѣпленія его въ нравственномъ совершенствѣ, тѣлесный трудъ. Поэтому участіе въ церковномъ Богослуженіи, особенно имѣющее какое либо значеніе въ жизни человѣка, не должно быть оставляемо ради учебныхъ занятій. Послушаніе Матери церкви — вотъ что должно быть отличительнымъ хараткеромъ нашихъ школъ!»

Принявъ Архипастырское благословеніе, я изъ Бійска возвратился снова на свой родной Алтай.

Совершивъ, по прибытіи домой, еще нѣсколько поѣздокъ къ инородцамъ-христіанамъ и къ инородцамъ-язычникамъ, я закончилъ годъ въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, по порученію Преосвященнѣйшаго Епископа Макарія, посѣщеніемъ школъ Алтайской миссіи, находящихся въ Кебезени, Бныргѣ, Паспаулѣ, Карасукѣ, Билолѣ, Александровкѣ, Чопошѣ, Чемалѣ, Мыютѣ, Урсулѣ, Таштѣ, Сюгултѣи Макаревскѣ.

Въ заключеніе своихъ записокъ, считаю не лишнимъ сказать, что въ настоящемъ году по Кебезенскому отдѣленію было у исповѣди и

святаго причастія 621 человекъ обоого пола; небывшихъ—по малолѣтству 176, по отлучкамъ и другимъ причинамъ 259 человекъ.

Къ возвышенію религіозно-нравственной жизни нашихъ пасомыхъ и къ расширенію христіанскихъ ихъ познаній, нами каждая литургія была сопровождаема проповѣдью и обученіемъ предстоящихъ въ храмъ молитвамъ. Вечернее время воскресныхъ и праздничныхъ дней оканчивалось нами бесѣдами и чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери.

Крещеній въ этомъ году совершено: младенцевъ христіанскихъ родителей 97, язычниковъ 46, а всего 113. Браковъ повѣнчано 16; отпѣто умершихъ 34.

Для совершенія службъ и различныхъ духовныхъ требъ было совершено миссіонеромъ поѣздокъ по Кебезенскому отдѣленію въ Чолышманъ и г. Бійскъ на 1938 версть, по другимъ отдѣленіямъ Алтайской миссіи, для наблюденія за школами, на 952 версты, а всего на 2890 версть. Съ переѣздой же изъ Бороваго Форпоста въ Кебезень—на 3558 версть.

Миссіонеръ, священникъ Сергій Ивановскій.

Замѣчательныя пожертвованія.

Въ пользу Алтайской и Киргизской миссій два пожертвованія достойныя замѣчанія при одинаковомъ, несомнѣнно великомъ, усердіи жертвователей, по контрасту размѣровъ ихъ жертвъ. Одно изъ таковыхъ поступило на Алтай изъ далекаго Кавказа. При письмѣ на имя Начальника Миссій отъ государственнаго крестьянина Гавріила Захаровича Петрова прислано 500 руб., сумма, размѣрами своими далеко превышающая то смиренное сословіе, къ которому принадлежитъ жертвователь,—крестьянинъ очевидно благоороженный христіанскимъ милосердіемъ.

Другое пожертвованіе лично передано было киргизскому миссіонеру. Послѣднее по размѣрамъ своимъ отстоитъ отъ перваго пожертвованія столь же далеко, сколько велико пространство раздѣляющее этихъ замѣчательно оригинальныхъ жертвователей. Если весьма рѣдко бываютъ пожертвованія подобныя первому, то послѣднее трогательно по той обстановкѣ, при которой оно

было сдѣлано, и чувствахъ, наполнявшихъ душу жертвовательницы. Это по истинѣ—вторая евангельская вдовица.

Киргизскій миссіонеръ въ письмѣ своемъ на имя Начальника Миссій о послѣднемъ пожертвованіи и обстоятельствахъ предшествовавшихъ и сопровождавшихъ его пишетъ слѣдующее: «Въ день освященія Больше-Нарымской церкви *), 4 сентября, мною окрещено заразъ шесть человекъ киргизовъ разнаго возраста и пола. Впервые р. Нарымъ сдѣлалась купелью киргизовъ, а киргизской миссіи, впервые Господь благословилъ окрестить столько душъ. Всѣхъ крестившихся въ этомъ году 20 человекъ, — цифра небывалая у насъ. Слава и благодареніе Господу Богу, посѣщающему насъ многими скорбями, но и подающему незаслуженное утѣшеніе, дабы окончательно не согнуться подъ бременемъ скорбной тяготы! Ъздили въ Больше-Нарымскъ съ своею пѣвческою. Освященіемъ храма, пѣніемъ, бесѣдой и крещеніемъ киргизовъ доставлено Больше-Нарымцамъ столько духовной радости, что отъ избытка чувства, они, по ихъ словамъ, «не знаютъ, что съ ними дѣется, — за что послалъ имъ Господь такую великую награду».

На другой день, послѣ приобщенія новокрещенныхъ, мною было собрано въ пользу ихъ съ десятокъ рублей и довольно холста. Одна женщина, пріѣхавшая на «святину», явила усердіе евангельской вдовицы: за неимѣніемъ денегъ и вещей лишнихъ, она сняла съ ребенка своего рубашку, а съ себя — платокъ и отдала сіи вещи новокрещеннымъ, которые, кстати сказать, очень бѣдны!» — *Sapienti sat!*

*) Въ Больше-Нарымской станицѣ однимъ мѣстнымъ киргизомъ М. Егоричемъ выстроены, по благословенію бывшаго Томскаго Преосвященнаго Владимира, молитвенный домъ. Въ станицѣ теперь водворены въ качествѣ учителя мѣстной школы, членъ киргизской миссій, воспитаникъ миссій Стефанъ Борисовъ, между прочимъ и для миссіонерскихъ цѣлей, среди кочующихъ въблизи киргизовъ.

СОДЕРЖАНИЕ: I. Отчетъ объ Алтайской и Киргизской миссіяхъ Томской епархіи за 1888 годъ. — II. Замѣчательныя пожертвованія.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ А. Голубевъ.

Дозв. ценз. 16 марта 1889 года. Томскъ. Типо-Литогр. Михайлова и Макушина.